

20 Марта

№ 9-й

1906 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 25 февраля 1906 года за № 2336, согласно ходатайству Полтавскаго Епархіальнаго Начальства, при новоустроваемой Рождество-Іоанно-Предтеченской церкви хуторовъ Дудковскій-Гай, Кобелякскаго уѣзда, состоящихъ въ приходахъ церковей села Драбиновки, того же уѣзда, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика съ назначеніемъ на содержаніе причта новооткрываемаго прихода по 400 руб. въ годъ, въ томъ числѣ священнику 300 руб. и псаломщику 100 руб. съ отнесеніемъ этого расхода, со дня назначенія причта, на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны по пар. 6 ст. 1 финансовой смѣты Святѣйшаго Синода.

I.

Архіерейскія служенія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія:

10 марта, пятница, отслужена пассія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

11 марта, суббота, совершена Божественная литургія въ крестовой церкви Полтавскаго Архіерейскаго дома; послѣ литургіи отслуженъ молебень и прочтенъ акаѳистъ Божіей Матери.

12 марта, воскресенье, совершена Божественная литургія и молебеніе въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

Его Пресвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Θεодосіемъ, Епископомъ Прилукскимъ, тѣ же Богослуженія совершены въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ кромѣ 11 марта, субботы.

II.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Отъ лица Его Пресвященства Епископа Іоанна выражается благодарность съ преподаніемъ Божія благословенія: прихожанамъ Параскевievской церкви села Тарасовки, Зѣньковскаго уѣзда, крестьянину Діомиду *Горопашному* за сооруженіе плащаницы и облаченія на престолъ въ 150 руб., козаку Антонію *Сылкѣ*—св. Евангелія въ 50 руб., козачѣ Меланіи *Москвичѣ*—напрестольнаго покрывала въ 30 руб., крестьянкѣ Александрѣ *Карасѣ*—напрестольнаго облаченія въ 36 руб., козачѣ Аннѣ *Шипкѣ*—напрестольнаго покрывала въ 30 руб., козаку Мойсею *Держачѣ*—напрестольнаго серебрянаго креста въ 40 руб.; разнымъ лицамъ за пожертвованіе 415 руб. на приобрѣтеніе 3-хъ полныхъ священническихъ облаченій и 3-хъ таковыхъ же на св. престолъ, серебрянаго напрестольнаго креста и св. Евангелія; 9 февраля, прихожанамъ Свято-Духовской церкви с. Тепловки, Пирятинскаго уѣзда, Тимоѣею *Съдому*, Павлу *Кадурѣ*, Емельяну *Съдому*, Иринѣ *Ремесло*, Еленѣ *Безгорной* и Стефанидѣ *Иваниной* за сооруженіе въ приходскую церковь напрестольнаго креста, Евангелія, облаченія и кадила; 18 февраля, прихожанамъ Михайловской церкви города Гадяча за сооруженіе плащаницы въ 175 руб.; 26 февраля, козакамъ; Іоанну *Крячкѣ*, Василю *Савенко*, Іоанну *Степашкѣ* за пожертвованіе въ Параскевievскую церковь села Вьюницъ, Переяславскаго уѣзда, 2 ризъ въ 100 руб. и металлической хоругви въ

60 руб.; *прихожанкамъ* того же прихода за сооруженіе ими парчеваго покрывала на престоль въ 8 руб., купцу г. Переяслава Іоанну Макарову *Холодному* за пожертвованіе Евангелія въ 70 руб. въ Константиновскую церковь — школу хутора Озерщины Харьковецкаго Михайловскаго прихода; дворянкѣ Маріи Павловнѣ *Ильяшенко* за сооруженіе креста въ 75 руб. и воздухъ въ 20 руб., крестьянкѣ Евѣиміи *Сухенко*—за пожертвованіе кадила въ 35 руб., *молодежи прихода* за сооруженіе 2 выносныхъ крестовъ и 2 металлическихъ хоругвй въ 155 руб.; *молодежи прихода* Михайловской церкви села Хоцека, Переяславскаго уѣзда, за сооруженіе въ приходскую церковь 3-хъ металлическихъ хоругвй въ 90 руб., церковному старостѣ дворянину Стефану Назарову *Дроздъ-Бонячевскому*—колокола въ 50 пудовъ стоимостью въ 900 руб. крестьянамъ: Роману Аввакумову *Быцюръ* и Іоанну *Каменскому* и др. членамъ мѣстнаго Николаевскаго братства за сооруженіе въ Николаевскую церковь села Пологъ-Яненокъ, Переяславскаго уѣзда, иконы въ кіотѣ св. Серафима Саровскаго въ 85 рублей.

Награжденъ набедренникомъ 1 марта священникъ Михайловской церкви с. Валковъ, Прилукскаго уѣзда, Николай *Терлецкій* за усердную пастырскую службу.

Опредѣлены: 23 февраля 3-й священникъ соборной Михайловской церкви города Зѣнькова Теодоръ *Луценко* на 2 священническое мѣсто; 27 февраля заштатный священникъ—пенсіонеръ Петръ *Геевскій* къ Вознесенской церкви с. Пушкаровка, Полтавскаго уѣзда, на священническое мѣсто.

Опредѣлены псаломщиками: 22 февраля, бывший псаломщикъ Преображенской церкви м. Голтвы, Кобелянскаго уѣзда, Авксентій *Снѣжко* къ Покровской церкви м. Куземина, Зѣньковскаго уѣзда, и. д. псаломщика; 24 февраля бывший 1 псаломщикъ Рожд.-Богородичной церкви с. Карпиловки, Прилукскаго уѣзда, Андрей *Колядинскій* къ Благовѣщенской церкви с. Иванковецъ, того же уѣзда, на 2 мѣсто; 26 февраля, сынъ діакона Теодоръ *Мартиновичъ* къ Крестовоздвиженской церкви с. Подставокъ, Гадячскаго уѣзда, и. д. 2-го псаломщика; и. д. псаломщика Преображенской церкви м. Оболони, Хорольскаго уѣзда, Владиміръ *Безноясковъ* къ той же церкви.

Перемѣщены: 21 февраля, *священники:* Николаевской церкви с. Курмановъ, Роменскаго уѣзда, Владиміръ *Терлецкій* къ Михайловской церкви села Хоружевки, того же уѣзда; 2-й священникъ Николаевской церкви с. Курмановъ, Іоаннъ *Тарасевичъ* къ той же церкви на 1 мѣсто; Троицкой церкви с. Харьковець, Лохвицкаго уѣзда, Георгій *Андріевскій* къ Михайловской церкви с. Ковалей, того же уѣзда; Михайловской церкви с. Волчка, Лубенскаго уѣзда Аѳанасій *Закаблукъ* къ Варваринской церкви с. Черняковки, Полтавскаго уѣзда; 27 февраля, Крестовоздвиженской церкви с. Дѣвичекъ, Переяславскаго уѣзда, Іоаннъ *Лавровскій* къ Николаевской церкви с. Рогозова, того же у.; 22 февраля *діаконъ* Георгіевской церкви с. Лелюховки, Кобелякскаго уѣзда, Петръ *Орловскій* къ Вознесенской церкви с. Новаковъ, Лубенскаго уѣзда, на 1-е мѣсто; *псаломщики:* Николаевской церкви с. Вейсбаховки Прилукскаго уѣзда, Алексій *Скорупа* къ Покровской церкви с. Хандалѣвки, Кобелякскаго уѣзда на 2 мѣсто; Покровской церкви м. Куземина, Зѣньковскаго уѣзда, Василій *Списовскій* къ Онуфріевской церкви с. Иванковець, Переяславскаго уѣзда; 26 февраля 1 псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви м. Богачки, Миргородскаго уѣзда, Сампсонъ *Александровскій* къ Александро-Невской церкви с. Мокраго-Тагамлика, Константиноградскаго уѣзда.

Утверждены законоучителями священники: 22 февраля, Троицкой церкви м. Великихъ-Будищъ, Зѣньковскаго уѣзда, Петръ *Лавровскій*—мѣстнаго народнаго училища; Покровской церкви с. Студениковъ, Переяславскаго уѣзда, Іоаннъ *Соколовскій*—однокласснаго Миргородскаго училища; Покровской церкви с. Крячковки, Пярятинскаго уѣзда, Стефанъ *Евсевскій*—мѣстнаго народнаго училища; Покровской церкви м. Хмѣлова, Роменскаго уѣзда, Михаилъ *Гонтаровскій*—въ первомъ и второмъ отдѣленіяхъ мѣстнаго 2-хъ кл. министерскаго училища; 20 февраля, Михайловской церкви с. Хоружевки, Роменскаго уѣзда, Владиміръ *Терлецкій*—мѣстнаго народнаго училища; Троицкой церкви с. Орлика, Кобелякскаго уѣзда, Лавръ *Симоновскій*—мѣстнаго народнаго училища; Рожд.-Богородичной церкви с. Карпиловки, Лубенскаго уѣзда, Леонидъ *Гречановскій*—мѣстнаго народнаго училища; 1-го марта Михайловской церкви с. Ковалей, Лохвицкаго уѣзда, Григорій *Клепачевскій*—мѣстнаго народ-

наго училища; Аполло нівеской церкви с. Калмычки, Гадячскаго уѣзда, Николай *Виговскій*—мѣстнаго народнаго училища; 22 февраля предсѣдатель Зѣньковскаго уѣзднаго отдѣленія священникъ Преображенской церкви г. Зѣнькова *Теодоръ Романовскій*—членомъ уѣзднаго училищнаго совѣта; 27 февраля, священникъ соборной Михайловскій церкви города Зѣнькова *Стефанъ Цыганенко* духовникомъ по Зѣньковскому градскому благочинію протоіерея Петра *Затворницкаго*; учительница Кагамликскаго народнаго училища, Кременчугскаго уѣзда, окончившая курсъ Полтавскаго епархіальнаго училища *Надежда Богдановичъ* преподавательницею закона Божія въ томъ же училищѣ.

Уволены за штатъ, согласно прошенію, 27 февраля протоіерей Вознесенской церкви с. Пушкаревки, Полтавскаго уѣзда, *Василій Дзюбенко*; 21 марта *псаломщикъ* Рожд.-Богородичной церкви с. Погребовъ, Прилукскаго уѣзда, *Василій Галабутскій*.

Уволены отъ занимаемыхъ должностей согласно прошенію 21 февраля 2-й *псаломщикъ* Благовѣщенской церкви с. Иванковецъ, Прилукскаго уѣзда, *Даніиль Стефановичъ*; 1 марта *псаломщикъ* Покровской церкви с. Нечипоровки, Пирятинскаго уѣзда, окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи, *Александръ Максимовичъ*.

Принятъ въ военную службу по набору въ 1905 году *псаломщикъ* Алексіевской церкви с. Киріаковки Кременчугскаго уѣзда, *Николай Шимацкій*.

Умершіе исключены изъ списковъ 20 февраля, священникъ Николаевской церкви с. Михновець, Лубенскаго уѣзда, *Стефанъ Базилевскій*; 26 января, заштатная *монахиня* Велико-Будищанскаго женскаго общежительнаго монастыря, Зѣньковскаго уѣзда, *Смарагда*.

На подлинномъ резолюція Преосвященнаго Іоанна, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, 15 Февраля 1906 г. послѣдовала: „Утверждается“.

П Р А В И Л А

благочинническихъ Собраній Полтавской епархіи.

§ 1. Духовенству Полтавской епархіи по удовлетворенію церковно-приходскихъ нуждъ предоставляется право собираться на благочинническія Собранія на изложенныхъ ниже основаніяхъ.

§ 2. Благочинническія Собранія могутъ быть двухъ родовъ: совѣщательныя и избирательныя.

§ 3. Совѣщательныя благочинническія Собранія могутъ быть очередныя, созываемыя каждый годъ въ извѣстные опредѣленные сроки и неочередныя, которыя, независимо отъ опредѣленныхъ сроковъ, собираются по особеннымъ экстреннымъ случаямъ и поводамъ.

§ 4. Сроками для созыва очередныхъ благочинническихъ совѣщательныхъ Собраній могутъ быть назначены два времени, какъ удобнѣйшія: первыя числа мѣсяца Мая весною и тѣ-же числа Сентября осенью; по мѣстнымъ же условіямъ, могутъ быть и другіе сроки.

§ 5. Въ совѣщательныя Собранія созываются въ назначенныя заранѣе по общему согласію удобнѣйшее мѣсто и время всѣ священно-служители благочинія, преимущественно же священники. Но если бы предстояла надобность въ созываемомъ Собраніи коснуться въ совѣщаніяхъ положенія и дѣятельности церковно-служителей, то на такое собраніе приглашаются заблаговременно и эти послѣдніе.

§ 6. Главнымъ предметомъ совѣщательныхъ благочинническихъ Собраній должно быть обсужденіе и рѣшеніе различнаго рода вопросовъ и недоумѣній, возникающихъ въ пастырской практикѣ и вообще обмѣнъ мыслей и возрѣній на священнослужительскую жизнь и дѣятельность, могущій послужить къ общей пользѣ и взаимному братскому назиданію.

Примѣчаніе: 1. На эти собранія могутъ быть приглашаемы церковные старосты и другіе міряне, отличающіеся ревностью къ церкви и благочестіемъ. 2. О предлагаемыхъ къ обсужденію вопросахъ духовенство по возможности извѣщается въ пригласительной повѣсткѣ благочиннаго.

§ 7. Не очередныя совѣщательныя благочинническія Собранія созываются мѣстными благочинными по нетерпящимъ отлагательства мѣстнымъ вопросамъ, или по особенному распоряженію Епархіальнаго Начальства.

§ 8. Предсѣдательство на совѣщательныхъ благочинническихъ Собраніяхъ принадлежитъ всегда мѣстному благочинному, на котораго, вмѣстѣ съ тѣмъ, возлагается и отвѣтственность за порядокъ и благоприличіе Собранія. Благочинные отдѣльныхъ церквей присоединяются къ сосѣднимъ округамъ.

Примѣчаніе: При отсутствіи благочиннаго исполненіе обязанностей предсѣдателя возлагается на одного изъ членовъ благочинническаго Совѣта, по старшинству.

§ 9. Въ совѣщательныхъ благочинническихъ Собраніяхъ предлагаемыя на обсужденіе вопросы разсматриваются поочередно, обсуждаются спокойно, причемъ лица, желающія высказать свое мнѣніе по обсуждаемому вопросу, не должны быть стѣсняемы и перебиваемы другими, которые должны дожидаться своей очереди. Рѣшеніе вопроса постановляется по большинству голосовъ, по открытой или закрытой баллотировкѣ.

Примѣчаніе: Закрытая или тайная баллотировка употребляется преимущественно при рѣшеніи вопросовъ, имѣющихъ для кого нибудь изъ присутствующихъ личный интересъ.

§ 10. Постановленія совѣщательнаго Собранія записываются въ особую книгу предсѣдателемъ Собранія.

§ 11. О постановленіяхъ совѣщательнаго благочинническаго Собранія предсѣдательствующій на немъ доноситъ Епархіальному Начальству въ установленномъ порядкѣ.

§ 12. Избирательныя благочинническія Собранія созываются въ случаѣ открывшейся вакансіи на должность благочиннаго, членовъ благочинническаго Совѣта, депутата и духовника, а также для избранія уполномоченныхъ на Епархіальный и Училищный съѣзды.

Примѣчаніе: 1. На должность благочиннаго, по особому распоряженію Епархіальнаго Начальства, избираются три кандидата и представляются на усмотрѣніе Епархіальнаго Преосвященнаго. 2. Члены благочинническаго Совѣта и уполномоченные на Епархіальный и Училищный сѣзды избираются на три года. 3. Если до срока общихъ выборовъ по епархіи остается только годъ, или менѣе того, то обязанности выбывшихъ лицъ, безъ особеннаго избранія, исполняютъ ихъ кандидаты.

§ 13. Право избирать должностныхъ по благочинію лицъ принадлежитъ всѣмъ священно-и церковно-служителямъ благочинія, за исключеніемъ лицъ, состоящихъ за штатомъ; причемъ, если число священниковъ будетъ одинаково съ діаконами и псаломщиками, — или послѣднихъ будетъ менѣе, чѣмъ первыхъ, то собраніе немедленно приступаетъ къ выбору, причемъ всѣ клирики имѣютъ голосъ. Въ противномъ случаѣ, жребій указываетъ, кто изъ наличныхъ діаконъ и псаломщиковъ не участвуетъ въ избраніи должностныхъ лицъ.

§ 14. Собраніе считается полнымъ и состоявшимся, если на немъ будетъ присутствовать болѣе половины избирателей округа.

§ 15. На должность благочиннаго, членовъ благочинническаго Совѣта, депутата и уполномоченныхъ на Епархіальный и Училищный сѣзды могутъ быть избираемы всѣ протоіереи и священники, принадлежащіе къ благочинію за исключеніемъ состоящихъ за штатомъ и подъ судомъ и понесшихъ наказаніе по суду, доколѣ эта судимость будетъ считаться препятствіемъ къ наградамъ установленными для духовенства знаками отличія; духовникомъ же можетъ быть избранъ, какъ состоящій въ штатѣ, такъ и заштатный священно-служитель.

§ 16. На должность благочиннаго и членовъ благочинническаго Совѣта не должны быть избираемы одновременно лица, состоящіа между собою въ близкомъ родствѣ.

§ 17. На избирательныя Собранія духовенство является въ назначенное мѣсто и время по повѣсткѣ благочиннаго или заступающаго его мѣсто.

Примѣчаніе: Баллотировка производится на общемъ основаніи по запискамъ и шарамъ.

§ 18. Результаты выборовъ отмѣчаются въ составляемыхъ

на мѣстѣ собранія особыхъ избирательныхъ листахъ, которые, по окончаніи выборовъ, прочитываются Собранію, подписываются всѣми присутствовавшими въ выборахъ лицами и представляются предсѣдателемъ Собранія Его Преосвященству на разсмотрѣніе и утвержденіе.

§ 19. Каждое благочинническое Собраніе, совѣщательное, такъ и избирательное и начинается и заканчивается общою молитвою.

На подлинномъ резолюція Преосвященнаго Іоанна, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, 15 февраля 1906 г. послѣдовала: „Утверждается“

П Р А В И Л А

для благочинническихъ совѣтовъ Полтавской епархіи.

1. Составъ благочинническихъ совѣтовъ.

1. Благочинническіе совѣты учреждаются и дѣйствуютъ постоянно во всѣхъ благочинническихъ округахъ Полтавской епархіи, причемъ благочинные отдѣльныхъ церквей присоединяются къ сосѣднимъ округамъ и въ совѣтѣ предсѣдательствуетъ старшій благочинный.

2. Въ составъ благочинническихъ совѣтовъ входятъ: благочинный и три члена-священника въ тѣхъ благочиніяхъ, гдѣ не болѣе десяти приходскихъ церквей и четыре — гдѣ болѣе 10-ти церквей. Выборные члены совѣтовъ служатъ въ теченіе трехъ лѣтъ и потомъ выборъ производится вновь. Кромѣ членовъ совѣта въ каждомъ благочиніи избирается еще кандидатъ къ нимъ, который призывается въ совѣтъ въ случаѣ болѣзни кого либо изъ членовъ, или отвода на законномъ основаніи отъ участія въ разсмотрѣніи какого либо дѣла. Постановленіе совѣта дѣйствительно, если присутствуетъ благочинный и два члена совѣта.

3. Выборъ членовъ въ благочиннической совѣтъ и кандидата къ нимъ производится священно-и церковно-служителями посредствомъ закрытой баллотировки и актъ балло-

тировки за подписью участвовавших въ выборѣ лицъ представляется благочиннымъ на утверждение Епархіальнаго Преосвященнаго

Примѣчаніе: 1. Въ выборахъ членовъ совѣта и кандидата къ нимъ принимаютъ участіе всѣ члены причтовъ благочинническаго округа и имѣютъ равное право голоса; причемъ не явившіеся на выборъ по какимъ либо причинамъ члены причтовъ не имѣютъ права передачи своего голоса другому лицу.

2. Въ случаѣ тяжбы у благочиннаго дѣло передается въ градскій округъ; если же тяжба будетъ у члена совѣта, то таковой устраняется отъ участія въ разборѣ, а его мѣсто замѣняетъ кандидатъ.

4. Благочинническій совѣтъ по мѣрѣ надобности собирается по приглашенію благочиннаго, или по заявленію двухъ членовъ его. Мѣстомъ собранія назначается тотъ городъ или селеніе, которые окажутся центральнѣе для членовъ совѣта и лицъ заинтересованныхъ. Время и мѣсто разбора дѣлъ благочинный назначаетъ по соглашенію съ членами совѣта, о чемъ извѣщаются имъ какъ члены совѣта, такъ и лица заинтересованныя повѣстками.

5. Члены совѣтовъ безъ благочиннаго не входятъ въ разбирательство никакихъ дѣлъ, но приступаютъ къ разсмотрѣнію таковыхъ по предложенію послѣдняго,

6. Предсѣдательствованіе въ совѣтѣ принадлежитъ благочинному, а въ случаѣ его отсутствія старшему изъ членовъ совѣта; дѣлопроизводство одному изъ членовъ, по соглашенію совѣта. Дѣла разрѣшаются большинствомъ голосовъ: при равенствѣ голосовъ преимущество отдается тому мнѣнію, къ которому присоединяется предсѣдатель. Въ случаѣ несогласія члены совѣта могутъ оставаться при особомъ мнѣніи, которое въ такомъ случаѣ вмѣстѣ съ дѣломъ передается на разсмотрѣніе Епархіальнаго Начальства.

7. При разбирательствѣ дѣлъ, благочинническій совѣтъ руководствуется дѣйствующими церковно гражданскими узаконеніями и распоряженіями Епархіальнаго Начальства.

II. Кругъ дѣйствій благочинническихъ совѣтовъ.

8. Вѣдѣнію и рѣшенію благочинническаго совѣта подлежатъ:

Раасмотрѣніе проступковъ священно-церковно-служителей противъ должности и благоповеденія, во первыхъ—не соединенныхъ съ явнымъ вредомъ и соблазномъ, замѣченныхъ въ томъ или другомъ членѣ причта и, во вторыхъ,—проступковъ, не требующихъ формальнаго слѣдствія.

9. Разсмотрѣніе взаимныхъ неудовольствій между членами причтовъ другъ на друга и жалобъ прихожанъ на мѣстный причтъ. Къ дѣламъ сего рода относятся:

а) жалобы священниковъ на діаконовъ и псаломщиковъ на небрежность ихъ по должности, самовольныя отлучки изъ прихода, неприличіе въ обращеніи съ ними и прихожанами, грубость, ослушаніе по должности, равнымъ образомъ жалобы діаконовъ и псаломщиковъ на священниковъ за притѣсненія;

б) споры между членами причта по раздѣлу приходскихъ доходовъ, по неправильному занятію церковной земли, или церковнаго дома и пользованію движимою и недвижимою собственностію;

в) жалобы на сосѣдніе причты за вмѣшательство въ приходскія дѣла въ предѣлахъ округа;

г) семейныя несогласія и всякаго рода семейныя недоразумѣнія между духовными лицами округа;

д) иски прихожанъ о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, не соединенныхъ съ проступками, противными достоинству духовнаго сана, которые по закону могутъ быть прекращаемы взаимнымъ миромъ.

10. Аттестация священно-церковно-служителей по клировымъ вѣдомостямъ о поведеніи и способности ихъ къ продолженію службы.

Примѣчаніе. Отмѣтки дѣлаются во всѣхъ экземплярахъ клировыхъ вѣдомостей и объявляются членамъ причтовъ округа.

11. Представленіе Епархіальному Начальству о награжденіи священно-церковно-служителей, отличающихся особенною ревностію въ образованіи прихожанъ, проповѣданіемъ Слова Божія, попеченіемъ о благоустройствѣ приходскихъ церквей и школь и другими особыми заслугами.

12. Доставленіе въ установленномъ порядкѣ правдивыхъ и обстоятельныхъ свѣдѣній о вдовахъ, сиротахъ и заштат-

ныхъ священно-церковно-служителейъ, нуждающихся въ пособіяхъ и ходатайствующихъ о томъ.

13. Составленіе и выдача засвидѣтельствований о семейномъ положеніи и матеріальныхъ средствахъ лицъ, ищущихъ казеннаго содержанія — воспитанниковъ и воспитанницъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній.

14. Разсмотрѣніе и разслѣдованіе всякихъ другихъ дѣлъ по особымъ порученіямъ Епархіальнаго Начальства.

III. Порядокъ производства дѣлъ въ совѣтъ.

15. Дѣла начинаются въ благочинническомъ совѣтѣ словесною или письменною просьбою, или заявленіемъ того лица, которое желаетъ, чтобы дѣло его было разсмотрѣно благочинническимъ совѣтомъ. Всякая просьба — письменная или словесная и заявленіе вносится благочиннымъ въ шнуровую книгу и передается въ совѣтъ. Въ ту же книгу вносятся и заявленія благочиннаго о неодобрительномъ поведеніи какого либо священно и-церковно-служителя, подлежащія разсмотрѣнію совѣта.

Примѣчаніе. Книги для записи просьбъ, поступающихъ въ совѣтъ и рѣшеній по онымъ, выдаются изъ Консistorіи за шнуромъ ея и печатью.

16. Разсмотрѣніе дѣла производится по возможности словесно и только рѣшеніе съ мотивами записывается кратко въ шнуровую книгу.

17. Каждое рѣшеніе должно быть утверждено подписью какъ предсѣдателя, такъ и членовъ совѣта и объявлено, съ подпискою въ самой книгѣ, обѣимъ спорящимъ сторонамъ.

18. Дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ, не согласный съ разрѣшеніемъ членъ совѣта даетъ отъ себя письменный отзывъ.

19. Рѣшеніе совѣта объявляется обвиняемому и лицу, принесшему жалобу, немедленно.

20. Если же одна изъ спорящихъ сторонъ останется недоволенною, то ей предоставляется право переносить свое дѣло, по желанію, къ Его Преосвященству или въ Консistorію въ двухнедѣльный срокъ со дня объявленія рѣшенія.

Примѣчаніе. Недовольный рѣшеніемъ совѣта, заявивъ свое недовольствіе при объявленіи ему рѣшенія, можетъ

обжаловать такое рѣшеніе передъ Епархіальнымъ Начальствомъ въ двухнедѣльный срокъ со дня объявленія, представляя апелляцію, вмѣстѣ съ копіей рѣшенія, предсѣдателю совѣта, который съ своимъ объясненіемъ тоже въ двухнедѣльный срокъ представляетъ ее, куда слѣдуетъ.

21. Мѣры, которыя можетъ принять совѣтъ при рѣшеніи дѣлъ:

- а) прекращеніе дѣла миромъ,
- б) предостереженіе,
- в) пастырское вразумленіе и увѣщаніе,
- и г) удовлетвореніе обиженнаго восполненіемъ его убытковъ.

22. Въ случаѣ неявки одного изъ тяжущихся въ назначенный срокъ и не представленія къ тому уважительныхъ причинъ, совѣтъ постановляетъ заочное рѣшеніе, на основаніи свѣдѣній, имѣющихся въ дѣлѣ.

23. Заочное рѣшеніе не лишаетъ права тяжущихся представлять въ свое оправданіе необходимыя объясненія и свѣдѣнія впослѣдствіи, но не позже двухъ недѣль со времени объявленія рѣшенія.

24. Предсѣдатель совѣта, по окончаніи года, доноситъ Епархіальному Начальству о томъ, сколько въ продолженіи года совѣтъ имѣлъ засѣданій, какъ велико было число разсмотрѣнныхъ имъ дѣлъ и какія постановлены по нимъ рѣшенія.

III

Извѣстія и объявленія.

О просвѣщеніи святымъ крещеніемъ.

Просвѣщена святымъ крещеніемъ изъ евреевъ 2 февраля, мѣщанка Краснопольскаго общества, Черниковскаго уѣзда, Могилевской губерніи, Рухля Шмуйдова Гальперъ, 20-ти лѣтъ, священникомъ Кременчугской единовѣрческой Рождество-Богородичной церкви Николаемъ Тростянскимъ, съ нареченіемъ имени «Анна», при воспріемникахъ: мѣщанинѣ города Городни, Черниговской губерніи, Григоріѣ Васильевѣ Лейкинѣ и крестьянкѣ села Жабурица, Херсонской губерніи, Александровскаго уѣзда, Параскевѣ Ильиной Мельниковой.

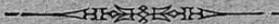

О сборныхъ книгахъ.

Полтавскою Духовною Консистоіею выданы сборныя книги для сбора пожертвованій въ предѣлахъ Полтавской епархіи срокомъ на одинъ годъ:

1906 года, 28 февраля, выдана сборная книга за № 4854, на имя крестьянина Симеона Николаева Аландаренко на постройку церкви въ хуторѣ Очеретоватомъ, Константиноградскаго уѣзда.

1906 года, марта 5, дня выдана сборная книга за № 5007, на имя крестьянина Самсона Емельянова Романенко на постройку Троицкой церкви въ селѣ Мильцахъ, Полтавскаго уѣзда.

СОДЕРЖАНИЕ: Опрежденіе Св. Синода.—I. Архіерейскія служенія.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—III. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ официальной части, протоіерей *Н. Ураловъ*.

Печ. съ разр. мѣстн. духовн. цензуры, 20 Марта 1906 г.

Полтава, Типо-Литогр. Т. Д. «Л. Фришбергъ»

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

БЕСѢДЫ

О ЕВАНГЕЛЬСКИХЪ БЛАЖЕНСТВАХЪ

БЕСѢДА 1-я

*Блажени нищїи духомъ, яко тѣхъ
есть царствїе небесное (Мѡ. 5, 3).*

Чтобы получить спасеніе и достигнуть вѣчнаго блаженства, для этого надобно съ молитвою соединять собственный подвигъ. Путь подвижническій къ блаженству указанъ намъ Господомъ въ слѣдующихъ изреченїяхъ Его о блаженствѣ:

1. Блажени нищїи духомъ, яко тѣхъ есть царствїе небесное.
2. Блажени плачущїи, яко тїи утѣшатся.
3. Блажени кротцїи, яко тїи наслѣдятъ землю.
4. Блажени алчущїи и жаждущїи правды, яко тїи насытятся.
5. Блажени милостивїи, яко тїи помиловани будутъ.
6. Блажени чистїи сердцемъ, яко тїи Бога узрятъ.
7. Блажени миротворцы, яко тїи сынове Божїи нарекутся.
8. Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царствїе небесное.
9. Блажени есте, егда поносятъ вамъ, и ижденуть, и рекутъ всякъ золь глаголь, на вы лжуще Мене ради.

Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесѣхъ.

Каждое изъ этихъ изреченій содержитъ въ себѣ заповѣдь для подвижника и награду за исполненіе ея, и всѣ онѣ представляютъ путь восхожденія къ небесному блаженству. Не властію вседержавною, не строгостію отвѣтственности за неисполненіе заповѣдей Господь привлекаетъ Своихъ послѣдователей на сей подвижническій путь, а обѣтованіемъ наградъ свободно вступающимъ на него и усердно текущимъ по нему.

Первою ступенію восхожденія къ блаженству вѣчному Господь положилъ нищету духовную; миновавши ее, нельзя восходить на высшія ступени духовной жизни. Нищета духовная, будучи плодомъ глубокаго самопознанія, составляетъ необходимое условіе христіанскаго совершенства; она имѣетъ мѣсто на всѣхъ ступеняхъ жизни духовной, и равно умѣстна на всѣхъ ступеняхъ жизни общественной. Довольно ясное понятіе о сей нищетѣ можно составить изъ понятія объ обыкновенной нищетѣ, болѣе извѣстной всякому. Нищимъ въ обыкновенномъ, общепринятомъ смыслѣ называютъ того, кто не имѣетъ никакой собственности, или имѣетъ самую скудную, недостаточную для поддержанія жизни, и въ особенности, по разсужденію Василія Великаго. „нищъ тотъ, кто отъ богатства нисшелъ къ скудости“ (тв. с. От. т. 9 стр. 342), такъ что къ удовлетворенію первыхъ потребностей жизни не находитъ другихъ способовъ кромѣ милостыни. Сообразно съ симъ понятіемъ о нищетѣ вещественной, и нищій духомъ есть тотъ, кто, сохраняя память о прежнемъ богатствѣ своего духа, видитъ въ немъ крайнюю скудость добрыхъ дѣлъ и даже расположеній и, не находя въ себѣ силъ къ достиженію спасенія, ищетъ ихъ со всею покорностію и смиреніемъ въ благодати Божіей.

Мы всѣ безъ исключенія нищѣе духомъ. Было нѣкогда время, когда духъ челоувѣческой богатѣль сокровищами добра, почерпаемыми непосредственно изъ неистощимаго источника ихъ—Бога; но грѣхъ расхитилъ у насъ богатство духовное, и съ тѣхъ поръ какъ онъ водворился въ челоувѣкѣ, не живетъ въ насъ доброе (Рим. 7, 18). Пусть каждый тщательно пересмотритъ сокровищницу своего духа: много ли найдется въ ней дѣлъ истинно добрыхъ, такихъ, къ коимъ не примѣшивалось бы ни самолюбіе, ни тщесла-

віе, ни честолюбіе, ни своекорыстіе, ни чловѣкоугодіе, ни страхъ, никакіе вообще земные виды? Все, что открывається въ насъ добраго, есть даръ милосердія Божія, нашу же собственность еоставляютъ только немощи.

Казалось бы, при такомъ состояніи нашемъ никому не трудно бы убѣдиться въ нищетѣ своего духа. При всемъ томъ какъ много людей, которые, припоминая только первобытное богатство духа чловѣческаго и останавливая на себѣ только поверхностный взглядъ, не подозрѣвають въ себѣ такой нищеты и съ самодовольствомъ думаютъ: богатъ есмь, и обогатихся, и ничтоже требую, и это пагубное самообольщеніе дѣлаеть ихъ еще болѣе окаянными, и жалкими, нищими, и слѣпыми, и нагими (Апк. 3. 18).

Съ прискорбіемъ должно сознаться, что одинъ изъ болѣе замѣтныхъ пороковъ нашего времени есть ослабленіе или утрата сознанія духовной нищеты. Многіе громко и горделиво прославляютъ силу и богатство духа чловѣческаго, обольщаемые успѣхами разума; въ изобрѣтеніи и открытіи того, что служить и удобствамъ и пріятности земной жизни, и хотя всѣ видятъ въ современномъ обществѣ и другъ въ другѣ ослабленіе вѣры, нерѣдко открытое невѣріе, оскудѣніе нравственнаго добра, неуваженіе къ правдѣ преобладаніе себялюбія, своекорыстія, во всѣхъ сословіяхъ возрастающую гордость, раздражительную, нетерпѣливую, недовольствующуюся ничѣмъ, всепорицающую, ничего неисправляющую, и другіе пороки, обнаруживающіе крайнюю нищету духа; но замѣчая и оглашая эти и подобные симъ пороки и недостатки въ другихъ, немногіе замѣчаютъ ихъ въ себѣ; большая же часть порицателей чужихъ пороковъ остаются въ горделивомъ самообольщеніи, что они „не суть якоже прочіи чловѣцы“.

Нищета духа несознаваемая, какъ скрытная болѣзнь, отвергая нужныя пособія во время, можетъ довести до гибели. Но сознаніе сей нищеты можетъ содѣлаться источникомъ богатства духовнаго. И сіе то сознаніе въ себѣ нищеты духовной ублажаетъ Господь Іисусъ Христосъ и полагаетъ первую степень восхожденія къ небесному блаженству. Блажени нищій духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное.

БЕСѢДА 2-я

*Блажени нищии духомъ, яко тѣхъ
есть царствіе небесное.*

Въ предъидущей бесѣдѣ мы сказали, что нищета духовная не сознаваемая можетъ довести до погибели, а сознание сей нищеты можетъ содѣлаться источникомъ богатства духовнаго. Объяснимъ это.

Ничто столько не препятствуетъ христіанину восходить къ духовному совершенству, какъ незнаніе о своихъ немощахъ духовныхъ и о скудости естественныхъ своихъ силъ къ преспѣванію въ благочестіи и добрѣ. При такомъ незнаніи люди обыкновенно думаютъ, что они собственными силами могутъ достигнуть духовнаго совершенства, т. е., познавши истину, сдѣлаться благочестивыми и добродѣтельными. Но такіе люди всего ближе къ паденіямъ, часто весьма тяжкимъ. Не наученные опытамъ ни своими, ни чужими, они не знаютъ ни силы соблазна, ни естественной склонности въ насъ ко грѣху, при которой и лучшіе изъ людей не еже хотятъ доброе, творятъ, но еже ненавидятъ злое—сіе содѣвають (Рим. 7, 15. 19) Слишкомъ довѣряя своимъ силамъ, они не ищутъ подкрѣпленія въ вѣрѣ и не заботятся о пріобрѣтеніи высшей помощи молитвою. И Господь не подаетъ благодатной Своей помощи тому, кто, считая себя самого сильнымъ, отвергаетъ ее. Но аще не Господь созиждетъ домъ, всеу труждаются зиждущіи. Дѣйствіе же зиждательной силы Божіей совершается въ тѣхъ, которые сознаютъ свои немощи. Сила Моя въ немощи совершается, сказалъ Господь ап. Павлу, когда тотъ молился объ удаленіи отъ него искушенія, много смущавшаго его. (2 кор. 13. 8).

Напротивъ, смиренное сознание въ себѣ нищеты духовной низводитъ въ душу обиліе благодати Божіей и располагаетъ ее, съ одной стороны къ строгой бдительности надъ собою, а съ другой—къ неослабной ревности въ стремленіи къ духовному совершенству, или къ обогащенію себя добрыми дѣлами. Корень грѣховъ скрывается въ глубинѣ нашей души, но возрастаніе ихъ всегда происходитъ подъ вліяніемъ обстоятельствъ. Большая часть грѣховныхъ склонностей развивается безъ нашего вѣдома при недостаткѣ бдительности надъ собою, когда мы бываемъ безпечны о

своёмъ внутреннемъ состояніи или по безразсудному легкомыслию, или по гордой самонадѣянности, происходящей отъ увѣренности въ своей силѣ. Но кто чувствуетъ свою духовную немощь, тотъ строго наблюдаетъ за всѣми движеніями души своей, и предусмотрительностію предупреждаетъ тѣ опасности для ея чистоты, которыя могли бы произойти отъ обстоятельствъ жизни. Такимъ образомъ сознаніе нищеты духовной становится неусыпнымъ стражемъ чистоты и крѣпкимъ оплотомъ противъ соблазновъ міра. Но тотъ, кто видитъ въ себѣ скудость достоянія духовнаго не можетъ ограничивать своей дѣятельности только охраненіемъ пріобрѣтеннаго; онъ изыскиваетъ случаи къ пріумноженію сокровища духовнаго. Всѣ обязанности, возлагаемыя на насъ Богомъ, относятся ли онѣ къ вѣчной, или къ временной жизни, суть случаи къ обогащенію нашему плодами добрыхъ дѣлъ. И потому никто съ большимъ усердіемъ не заботится объ исполненіи своихъ обязанностей, какъ тотъ, кто знаетъ и чувствуетъ скудость добра въ себѣ. Онъ лучшій гражданинъ, лучшій членъ семейства и лучшій христіанинъ. Святая вѣра для него становится спасительнымъ якоремъ среди волненій грѣховныхъ. Никогда мы не бываемъ столько расположены къ молитвѣ, никогда столько не любимъ Бога Спасителя нашего, никогда не умѣемъ такъ высоко цѣнить Его искупительныя дѣйствія, никогда столь искренно не желаемъ приблизиться къ Нему вѣрою, упованіемъ и любовію, какъ въ то время, когда глубоко чувствуемъ свою немощь и безсиліе въ дѣлѣ благочестія; никогда не бываемъ столь безкорыстно расположены помогать другимъ, прощать обиды, снисходить къ немощамъ и паденіямъ другихъ, какъ при живомъ сознаніи собственныхъ грѣхопаденій. Вотъ почему всѣ святые такъ много заботились о стяжаніи сей высокой добродѣтели, которую такъ худо понимаетъ и такъ мало цѣнитъ міръ, потому что она не отъ міра, а отъ Бога; вотъ почему и Господь нашъ, въ ученіи о путяхъ къ блаженству, на нищету духовную указалъ, какъ на первую ступень къ царствію Божію.

Нелегко пріобрѣсти и водворить въ себѣ чувство нищеты духовной. Это одинъ изъ главныхъ видовъ требуемаго отъ христіанъ самоотверженія, или правильнѣе—основа его. Самоотверженіе тогда только возможно и тогда только можетъ быть благоплодно, когда ясно сознается и живо чув-

ствуется въ насъ тѣмъ же ветхаго человѣка въ похотяхъ и нужда обновленія его (Еф. 4. 22, 28); но велика и награда нищимъ духомъ: тѣхъ есть царствіе небесное. Замѣчательно, что Господь не обѣщалъ имъ только царствіе небесное въ будущей жизни, но даровалъ уже въ настоящей жизни въ предвкушеніи блаженства вѣчнаго. Чувство нищеты духовной конечно сопровождается скорбію; но сія скорбь растворяется внутреннимъ миромъ и радостію о Духѣ Святѣ, которыя съ избыткомъ вознаграждаютъ за сію скорбь и потому нищіи духомъ представляются людямъ преданнымъ міру, яко скорбящія, а они присно радуются духомъ; яко нищіи, а они многихъ обогащаютъ; яко ничтоже имущіи, а они всѣмъ обладаютъ (2 кор. 6. 10). Впрочемъ здѣсь, на землѣ, они только предвкушаютъ небесное блаженство, вопли же наслаждаться имъ будутъ въ будущей жизни.

Братіе, да утвердить Господь въ душахъ нашихъ смиренное чувство духовной нищеты, чтобы стяжать намъ смиреніемъ высокая и нищетою богатая. Аминь.

Свящ. *Валентинъ Гончаровъ.*

Приходскій священникъ и постоянно дѣйствующій приходскій совѣтъ.

(Продолженіе).

Можно еще рассчитывать на благотворную и успѣшную дѣятельность приходскихъ совѣтовъ въ томъ случаѣ, когда въ приходѣ имѣются въ наличности дѣятельные и сочувствующіе общему благу прихода лица, которые-бы могли быть вѣрными и надежными союзниками священника. Они и были-бы тѣми 10—12 членами приходскаго совѣта, о которыхъ говорится въ руководственномъ указѣ Св. Синода.

Таковыми во 1-хъ могутъ быть мѣстные помѣщики; да-лѣе, знающіе, успѣвшіе хорошо изучить сельскую жизнь*)—врачи, учителя школъ и, наконецъ, болѣе или менѣе состоятельные, усердные прихожане изъ низшихъ сословій. „Идея прихода, говорятъ, какъ братства, какъ союза, жизненна ужъ потому, что общедоступна и общенародна; она

*) Мы въ своемъ посильномъ трудѣ этомъ имѣемъ въ виду только сельскіе приходы, но не касаемся городской приходской жизни, такъ какъ она намъ мало извѣстна.

способна объединить разныя званія и состоянія; всѣ сословія; она всѣхъ влечетъ къ единодушію — сильныхъ и слабыхъ, большихъ и малыхъ“. („Народное образованіе“ приходъ и школьное дѣло. Генварь 1906 г. стр. 7-я). Это — такъ говоритъ теорія, а практика не такъ охотно съ нею согласуется. Интеллигентныя силы деревни весьма малы количественно и вліяніе ихъ на церковно-приходскія дѣла общины сказывается слабо и незамѣтно. Такъ называемая, высшая интеллигенція въ лицѣ крупныхъ землевладѣльцевъ-помѣщиковъ почти не живетъ въ деревнѣ. Тѣ-же, которымъ приходится жить здѣсь, каковы средніе помѣщики, — весьма часто облеченные теперь должностію земскаго начальника, — если-бы и могли принимать участіе въ приходскихъ дѣлахъ, то непременно при томъ условіи, чтобы дѣйствовать по возможности самостоятельно, не справляясь съ мнѣніемъ большинства и, навѣрно, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ будутъ избѣгать присутствовать на приходскомъ совѣтѣ именно потому одному, что руководительная роль въ немъ предсѣдателя принадлежитъ не имъ, а приходскому священнику.

Дѣйствительно, мы не можемъ закрывать глаза предъ фактами свѣжей текущей дѣйствительности: помѣщики, да еще съ властію земскаго начальника, могутъ при желаніи сдѣлать много добраго, полезнаго и необходимаго для общины приходской. Не далѣе, какъ 3 года назадъ, земскій начальникъ, не коренной житель села, но избранный предсѣдателемъ попечительства послѣдняго, успѣлъ за самое короткое время привлечь обильныя пожертвованія, съ остаткомъ покрывшія расходы по дѣлу устройства въ этомъ бѣднѣйшемъ и глухомъ селѣ: церкви, 2-хъ школъ — земской и церковной, дома для священника; церковь — благолѣпная, богатая утварью; стараніями же этого начальника организованъ прекрасный хоръ пѣвчихъ. Достоинно вниманія, что предшественникъ его, по должности предсѣдателя попечительства, мѣстный помѣщикъ не могъ склонить въ теченіи цѣлыхъ десятковъ лѣтъ мѣстныхъ жителей устроить хоть училище, предлагая для послѣдняго дерево изъ собственного лѣса и своихъ рабочихъ. „Не желаемъ; не нужно намъ ничего“... было постояннымъ отвѣтомъ членовъ Г—скаго попечительства въ тѣхъ случаяхъ, когда на засѣданіяхъ его гуманнѣйшій и просвѣщенный помѣщикъ-попечитель пред-

лагаль на общее посужденіе тотъ или другой вопросъ къ благоустроению приходской жизни. Между тѣмъ успѣхъ попечителя—земскаго начальника въ томъ-же приходѣ можно и должно объяснить исключительно авторитетомъ и „силою власти“ начальнической; приходское попечительство въ данномъ случаѣ было не при чемъ. Не только члены этого попечительства изъ мѣстныхъ крестьянъ, но даже непремѣнный членъ—приходскій священникъ, находясь подъ обаяніемъ такого быстрого успѣха своего предсѣдателя, были послушными орудіями у него. Что приказывалъ тотъ, все то безпрекословно выполнялось всѣми. Не признавалъ предсѣдатель-начальникъ нужнымъ устраивать собранія попечительскія, на нихъ не было посужденій. Все дѣлалось по личному мнѣнію, желанію, а чаще—велѣнію начальника.

Но кто-же скажетъ, что устроенное на такихъ началахъ попечительство, или въ данное время, приходскій совѣтъ желательны, главное же, вездѣ осуществимы? Красною нитью проходитъ въ указѣ Св. Синода желаніе, чтобы въ организаціи приходскихъ совѣтовъ, какъ равно и въ дѣятельности ихъ, какъ коллегіально-совѣщательныхъ органовъ прихода, главенствующими принципами были: свободное произволеніе и доброе согласіе, но отнюдь не принужденіе и насиліе. Да какое же тамъ уже будетъ оживленіе или, выражаясь современно, возрожденіе приходской жизни, если во всемъ будутъ дѣйствовать одними приказами, да страхомъ наказаній?!

Часто имѣютъ близкое соприкосновеніе съ деревней, лица служащія, какъ напр.: врачи, учителя. Не могли-ли бы они быть вѣрными пособниками священнику и надежными участниками въ приходскомъ совѣтѣ?

Дѣйствительно эти лица въ томъ случаѣ, когда ихъ служба на одномъ мѣстѣ болѣе или менѣе продолжительна, а съ священникомъ они живутъ мирно, могутъ оказывать немалую пользу дѣлу приходскаго благоустроенія.

Но наибольшее число членовъ приходскихъ организацій будетъ, какъ и нынѣ бываетъ, изъ среды коренныхъ сельскихъ обывателей, заурядныхъ прихожанъ-мужичковъ, сравнительно, конечно, болѣе состоятельныхъ, опытныхъ или завѣдомо усердствующихъ къ храму и его нуждамъ. Пройденная практика сельскихъ приходскихъ попечительствъ,

особенно въ первое время ихъ существованія, внушаетъ намъ и нынѣ опасеніе, чтобы и въ приходскомъ совѣтѣ рѣзко не проявило себя со стороны нѣкоторыхъ, такъ называемыхъ, смѣлыхъ и „самостоятельныхъ“ членовъ (воротилъ, сельскихъ кулаковъ) неправильное пониманіе, чтобы прямо не сказать, злоупотребленіе тѣми правами и полномочіями, какія по положенію совѣтовъ будутъ принадлежать имъ.

Вѣдь могутъ имѣть мѣсто такого рода инциденты. Предсѣдатель-священникъ предлагаетъ въ совѣтѣ на обсужденіе вопросъ о пополненіи бѣдной церковной бібліотеки книгами или выписать какой либо журналъ... Въ отвѣтъ слышится: „у насъ пры церкви багацко и такъ книжокъ всякихъ и за годъ ихъ не перечитать, а хто хоче собі иншихъ (иныхъ), нехай купуе на свої грошы, бо церковныхъ на таки пустяки тратыть не дамо“.

Предлагается, далѣе, въ совѣтѣ пріобрѣсть на собранныя отъ частныхъ пожертвованій деньги новое праздничное облаченіе, такъ какъ въ ризницѣ почти всѣ ризы стары и истрепаны. Большинство членовъ и съ этимъ не соглашается: „надінете, батюшка, и старенькі ризы, а ото у насъ мало хрестывъ (крестовъ) здоровыхъ, деревянныхъ для процессіи; у Б-кахъ ихъ ажъ 8, а у насъ тѣлько 5, треба заказать намъ, братці, новый хрестъ“...

Впрочемъ, это еще какъ нибудь терпимо. При заслушаніи-же смѣты годовой денежной отчетности благочинному, дѣло будетъ обстоять гораздо хуже. Какъ нибудь, сравнительно еще тихо, безъ жаркихъ преній пройдутъ, быть можетъ, разсужденія о взносахъ на духовно-учебныя заведенія.

Но вотъ читается далѣе: „67 ст. передано о. Благочинному на выписку изъ Консисторіи 600 листовъ бланковъ для метрич., клиров. и другихъ книгъ (по 7 коп. л.) 45 руб... Ст. N. Передано ему-же на Архіерейскій хоръ 3 руб... Ст. N. на канцелярію Благочиннаго и путевые расходы по округу NN р... Ст. 90. На церковно-приходскія школы NN руб... Каждая изъ указанныхъ статей будетъ отвергаться не большинствомъ,—а всѣми голосами членовъ. „Не пужно, не треба, не дамо, не дозволяемъ тратыть такъ церковн. сумму“.... Да и мало сказать—будетъ отвергаться. Подобныя дебаты могутъ породить такое „оживленіе“ приходской жизни, что дѣйствительно „небу тогда станетъ жарко“.

Иаъ борьбы принциповъ (вѣдь и теперь церковные старосты многихъ взносовъ никакъ не хотятъ признавать) возникаетъ борьба личностей и въ этой борьбѣ, кто же будетъ въ невыносимо—тяжелой роли страдающаго, всѣми оскорбленнаго и униженнаго, какъ не тотъ-же зависимый отъ прихода, матеріально не обезпеченный и рѣшительно никѣмъ не поддерживаемый священникъ.

Быть можетъ, скажутъ,—сгущены краски здѣсь: не всюду-же будутъ наблюдаться такія явленія. Вполнѣ соглашаемся, что исключенія могутъ быть именно только, какъ исключенія; но общій фонъ этой картины указанъ нами правильно и, къ сожалѣнію, вездѣ останется почти неизмѣннымъ.

Пускай прежде будетъ поднятъ, хоть сколько нибудь выше, престижъ и авторитетъ священника, возвышено и улучшено его общественное положеніе, значительно измѣнено матеріальное, чтобы можно было не только надѣяться, а прямо требовать отъ священника, поставить, такъ сказать, нравственною его обязанностью, стараться принимать, изыскивать мѣры къ оживленію приходской жизни.

Но, къ сожалѣнію, не о томъ теперь говорятъ и пишутъ.. По сіе время вѣдь газеты либеральнаго пошиба не перестаютъ настаивать на отобрании не монастырскихъ только, а и церковно-ружныхъ земель. Читаетъ эти приговоры, эти модныя резолюціи всякихъ митинговъ, союзовъ, мало какъ-то обращаешь вниманіе, пусть себѣ люди упражняются, думаешь... Но не далѣе, какъ въ концѣ прошлаго г. выработывается такая же резолюція на какомъ-то благочиннич. съѣздѣ одной изъ Поволжскихъ епархій. „Отдать ружныя земли въ пользу народа“...

Отцы преподобные, хочется имъ сказать, великодушіе и милосердіе къ нуждающимся и обремененнымъ—величайшія добродѣтели, въ сихъ намъ прежде всего подобаешь преуслѣвать, но съ чѣмъ-же останемся мы съ Вами?.. Съ добровольными даяніями отъ голодныхъ и ничего неимѣющихъ пасомыхъ?.. Или же—съ казеннымъ „батрацкимъ“ жалованьемъ?.. Но вотъ соберутся народные представители въ Думу Царскую и изрекутъ свое слово—и кто знаетъ, что „слово“ это будетъ за насъ, непременно въ пользу нашу?

А не причислятъ-ли они эти крохты казенныхъ денегъ къ общему бюджету государственному, скажутъ намъ: питайтесь отъ одного алтаря, которому служите, а на казну отвыкайте надѣяться, много нужды у народа. нужно утолять эти нужды. Вы сами устраивайтесь себѣ, некогда намъ о васъ пока думать....

А тамъ, чрезъ годъ—два поднимется на трибуну въ Думѣ второй какой нибудь нашъ русскій „Комбъ“ и провозгласитъ „отдѣленіе Церкви отъ Государства“... Остаемся мы съ однимъ великодушіемъ, но плохо будетъ намъ, а еще хуже, еще тяжелѣе будетъ дѣтямъ и потомкамъ нашимъ! Не помогутъ тогда, увѣренно, смѣло говоримъ, ничего не помогутъ намъ какія бы то ни было приходскія организациі, не только испытанныя и плохо у насъ привившіяся братства и попечительства, и имѣющіе еще возникнуть постоянно дѣйствующіе приходскіе при церквахъ совѣты.

Священникъ Мѳ. Варвинскій.

1906 г., 1 Марта.

На наши темы.

III.

По поводу нѣкоторыхъ статей обложенія церковей и причтовъ.

Въ проектахъ, касающихся переустройства и возрожденія прихода, какъ первичной ячейки церковно-общественной жизни,—есть одинъ чисто практическій вопросъ, который доселѣ рѣшается, кажется, съ наименьшимъ успѣхомъ. Разумѣю вопросъ о предоставленіи приходской общинѣ права на широкій контроль и завѣдываніе церковными суммами. Съ принципіальной точки зрѣнія едва ли возможно возражать что либо противъ дарованія приходу, такого права, въ особенности, если залогомъ возрожденія прихода признать приближеніе его къ своему прототипу, т. е., къ первой христіанской общинѣ, крѣпкой и жизненной организаціи, которой широко содѣйствовала проникавшая эту орга-

низацию христіанская благотворительность. Возродить подобную благотворительность въ современномъ приходѣ, если и возможно до нѣкоторой степени, то лишь въ томъ случаѣ, если ресурсы для нея будутъ слагаться не изъ случайныхъ пожертвованій только, но еще изъ постоянного притока матеріальной помощи со стороны церкви.

Къ сожалѣнію, предоставленіе приходу права расходова- нія церковныхъ суммъ на мѣстныя нужды тѣсно переплетается съ другимъ вопросомъ: съ судьбою нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, содержаніе которыхъ, какъ извѣстно, обеспечивается ежегодными денежными взносами отъ церквей. Сцѣпленіе этихъ вопросовъ и образуетъ тотъ Гордиевъ узелъ, разрубить который отъ души пожелаемъ предстоящему собору. По силамъ ли окажется такая задача собору, — это, конечно, вопросъ будущаго; но до той поры, пока этотъ вопросъ такъ или иначе разрѣшится, нашъ будущій епархіальный съѣздъ, идя на встрѣчу требованіямъ времени и справедливости, долженъ по крайней мѣрѣ облегчить платежное бремя церквей нашей епархіи *посредствомъ болѣе правильнаго и цѣлесообразнаго распредѣленія его между отдѣльными приходами*. Къ этому должно побудить съѣздъ уже одно то обстоятельство, что въ нынѣшнемъ году отъ нѣкоторыхъ церквей епархіальные взносы поступили съ немалыми затрудненіями, а отъ нѣкоторыхъ церквей и вовсе не поступили своевременно, и главнымъ образомъ — по причинѣ истощенія церковныхъ средствъ. А между тѣмъ неминуемъ и неизбѣженъ новый налогъ на церкви, такъ какъ другими источниками для покрытія нѣкоторыхъ „непредвидѣнныхъ“ расходовъ, — епархія въ данное время не располагаетъ. Необходимо поэтому искать выходъ изъ того крайне затруднительнаго финансоваго положенія, въ которомъ очутилась наша епархія вслѣдствіе различныхъ причинъ, распространяться о которыхъ теперь бесполезно.

Какимъ же образомъ можетъ быть достигнуто болѣе справедливое распредѣленіе денежныхъ взносовъ между отдѣльными церквами?

Прежде чѣмъ коснуться этого вопроса, — намъ хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ по поводу того, какъ и кѣмъ облагаются церкви.

Какъ извѣстно, это обложеніе, по смыслу синодальнаго

опредѣленія, должно производиться мѣстнымъ духовенствомъ черезъ епархіальные и окружные сѣзды. Таковъ узаконенный принципъ, а вотъ дѣйствительность

ХІІ епархіальный сѣздъ ассигновалъ на пристройку крыла къ зданію епархіальнаго училища 47 тыс., а строительная комиссія увеличила стоимость пристройки до 120 тысячъ; тотъ же епархіальный сѣздъ оцѣнивалъ стоимость постройки епархіальнаго Лубенскаго училища въ 200 т., а строительная комиссія составила смѣту въ 500 тысячъ, при чемъ очень сомнительно, чтобы дѣйствительная стоимость постройки не превысила составленной смѣты еще на нѣсколько десятковъ тысячъ. Правда, въ обоихъ случаяхъ увеличенная (по сравненію съ предполагаемой сѣздомъ) смѣта была утверждена покойнымъ Владыкой, но все же получается такое впечатлѣніе, что и въ томъ, и въ другомъ случаѣ платежное бремя на церкви увеличено никѣмъ другимъ, какъ строительными комиссіями, не сумѣвшими сдерживать широкаго размаха своего строительнаго замысла. Духовенству же остается лишь воспріять на себя „горькое право самообложенія“ и растворить назидательный смыслъ пословицы: „по одежкѣ протягивай ножки“—въ „утѣшительной“ мысли, что „все построено по послѣднему слову науки“.

Еще примѣръ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ была назначена учительская комиссія, которой было поручено выработать уставъ пенсіонной кассы для преподавателей епархіальнаго училища.

Для образованія основнаго фонда кассы эта комиссія установила трехрублевый взносъ отъ церкви и рублевый отъ одноклирнаго причта—срокомъ на 7 лѣтъ.

Казалось бы, разъ дѣло касается обложенія церковей и причтовъ, то какъ никакъ, а все таки изъ „деликатности“ слѣдовало бы уставъ пенсіонной кассы предложить и на разсмотрѣніе епархіальнаго сѣзда. Но эта „формальность“ была признака излишней и, хотя уставъ утвержденъ Св. Синодомъ, но все же и здѣсь получается впечатлѣніе, что церкви и причты обложены въ сущности говоря учительской комиссіей *). Впрочемъ, съ такими „тонкостями“ еще можно и не считаться.

*) Примѣч. Кстати будетъ отмѣтить маленькое „недоразумѣніе, которое приключилось съ этимъ взносомъ. По какимъ-то причинамъ Конси-

Вотъ консисторія—та уже дѣйствуетъ напрямикъ, облагая церкви или косвенными налогами въ видѣ платы за указы, бланки и т. д. (найдется ли другое учрежденіе, которое взимало бы за свои распоряженія деньги?) или же прямыми въ видѣ устанавливаемыхъ взносовъ отъ церквей на тотъ или другой предметъ.

Право облагать церкви принадлежитъ до нѣкоторой степени и Уѣзднымъ Отдѣленіямъ Училищнаго Совѣта, вѣроятно, потому что на нихъ возложена забота объ изысканіи мѣстныхъ средствъ на школьное дѣло. (Не хлопотлива же однако эта „забота“, если вся она сводится къ одному обложенію церквей). Если принять во вниманіе, что въ составъ Отдѣленія входятъ земскіе начальники (въ большинствѣ случаевъ изъ отставныхъ военныхъ), исправники, инспектора народныхъ училищъ и т. д.—то казалось бы, какое дѣло такому разношерстному и неканоническому „соборіку“ до церковныхъ суммъ? А между тѣмъ фактъ на лицо, и сущность его нисколько не мѣняется отъ того, что молъ Отдѣленіе касается церковныхъ суммъ лишь постольку, поскольку это сопряжено съ школьными нуждами. Въ перечень лицъ и учреждений, облагающихъ церкви, нужно внести еще о. благочиннаго, а также пастырскія собранія, окружные и епархіальные съѣзды и т. д. Такимъ образомъ хозяевъ на церковныя деньги оказывается много и нуждъ много, но денегъ въ иныхъ церквахъ такъ мало, что старостамъ приходится прибѣгать къ займамъ, что бы своевременно уплатить взносы на епархіальныя нужды. А потому, если приходу не будетъ предоставлено въ ближайшемъ будущемъ права широкаго контроля и завѣдыванія церковными суммами, то крайне необходимо прежде всего, чтобы обложеніе церквей производилось *только* окружными и епархіальными съѣздами духовенства, съ надлежащаго, разумѣется, санкціонированія этого обложенія епархіальнымъ Владыкой. *Только тогда* наши церкви будутъ избавлены отъ поборовъ, иногда совершенно не вызывающихся необходимостью (напр., плата за рассылаемыя иногда консисторіей малоцѣнныя для церковныхъ библіотекъ книги и брошюры) и *только тогда* церковныя суммы будутъ расхо-

сторія не взыскивала этого взноса цѣлыхъ два года, а теперь требуетъ разомъ чуть-ли не за 3 года. И для церквей это неудобно, и для причтовъ, въ особенности для тѣхъ священниковъ, которые состоятъ на службѣ, положимъ, годъ. На какомъ основаніи они должны платить за три года?

ваться съ бережливостью, осторожностью и въ полномъ соотвѣтствіи съ желаніями всего духовенства, чѣмъ въ значительной степени можетъ быть предупреждена возможность увлеченія такими „строительными полетами“, которые смѣло рассчитаны на неисчерпаемость епархіальныхъ средствъ.

А затѣмъ не менѣе необходимо измѣнить принятую у насъ, въ епархіи, такъ сказать, систему обложенія церквей. Какъ извѣстно, самый крупный взносъ отъ церквей отчисляется на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, причемъ основаніемъ для распредѣленія этого взноса между отдѣльными церквями принята численность мужского населенія въ приходѣ. Такая система обложенія церквей несправедлива и нецѣлесообразна и нерѣдко влечетъ за собой непомѣрное отягощеніе церквей бѣдныхъ и ненужное покровительство церквамъ сравнительно богатымъ.

Извѣстно, напр., что городскія церкви по клировымъ вѣдомостямъ имѣютъ поразительно небольшое число прихожанъ: иногда 60 человекъ, 100, 200, а если 300—такъ это уже и много; въ такихъ приходахъ почти всегда уже двухклирный причтъ. Очевидно, если доходность причта даетъ возможность существовать здѣсь двухклирному составу, то и доходность церкви не находится въ прямой зависимости отъ количества прихожанъ. И дѣйствительно, иная городская церковь расходуетъ свѣчей гораздо больше, чѣмъ сельская, имѣющая тысячи полторы, двѣ прихожанъ мужскаго пола. Да и относительно сельскихъ церквей вовсе нельзя утверждать, что доходность ихъ прямо пропорціональна количеству прихожанъ. Сплошь и рядомъ встрѣчаются многолюдные приходы съ очень бѣднымъ населеніемъ, и меньшіе приходы съ очень зажиточнымъ населеніемъ. Кроме того, приходы значительно различаются между собой и по степени религіозности, а также и усердія прихожанъ къ церкви. Такъ, утверждаютъ, напр., что приходы южныхъ уѣздовъ епархіи стоятъ гораздо выше по доходности церквей, чѣмъ приходы сѣверныхъ уѣздовъ. По этому крайне необходимо, что бы основаніемъ для распредѣленія епархіальныхъ взносовъ была принята *не численность прихода, а общая доходность церкви*. Только этимъ путемъ можетъ быть облегчено несправедливое обремененіе платежами тѣхъ церквей, которымъ, въ силу численности прихожанъ, приходится уплачивать болѣе крупные взносы, чѣмъ церквамъ сравнительно богатымъ.

Но нечего и говорить, конечно, что переходъ отъ подушной системы обложенія церквей къ подоходной не можетъ совершиться вдругъ; для этого сначала нужны подготовительныя работы, организовать которыя и выпадаетъ на долю предстоящаго епархіального сѣзда.

По нашему мнѣнію, практическій путь къ разрѣшенію вопроса таковъ. Для каждаго уѣзда духовенство избираетъ особую комиссію, которая, пользуясь представленными отъ каждой церкви *документальными* данными относительно ежегодной доходности церкви за извѣстный періодъ времени, устанавливаетъ для каждой церкви общую среднюю цифру ежегодной доходности, и въ соотвѣтствіи съ этимъ составляетъ общую вѣдомость доходности церквей уѣзда.

Такія вѣдомости представляются ближайшему епархіальному сѣзду отъ каждаго уѣзда; сѣздъ составляетъ общую вѣдомость доходности церквей епархіи и затѣмъ, принявъ за основаніе извѣстную единицу доходности, напр., 50 или 100 р., соотвѣтственно этому расчисляетъ между церквами общую сумму расхода по содержанію духовно-учебныхъ заведеній. Что же касается того, что въ зависимости отъ различныхъ причинъ доходность той или другой церкви можетъ низко измѣниться по сравненію съ принятой для церкви средней цифрой—то возникающее затрудненіе будетъ легко устранимо если вѣдомость распредѣленія взносовъ между церквами будетъ пересматриваться сѣздомъ каждое трехлѣтіе. Правда, отъ этого прибавится работы сѣзду; но передъ этимъ нельзя останавливаться, тѣмъ болѣе, что для облегченія занятій сѣздовъ, какъ слышно, учреждается, такъ называемая, подготовительная комиссія.

Указаннымъ порядкомъ должно быть распредѣляемо между церквами и 25% отчисленіе въ учебный капиталъ Св. Синода, такъ какъ въ настоящее время этотъ, имѣющій такое несоотвѣтствующее названіе взносъ отъ церквей распредѣленъ между ними также несправедливо и несоотвѣтственно дѣйствительной доходности церквей.

Изъ крупныхъ ежегодныхъ взносовъ отъ церкви остается еще расходъ на содержаніе мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ. Въ среднемъ каждая церковь расходуетъ на этотъ предметъ не менѣе 100 р., причемъ приблизительно три четверти этой суммы идетъ на жалованье учащимъ и взимается о. благочиннымъ по полугодіямъ впередъ.

А такъ какъ, по обычному взгляду старость и прихожанъ, ежегодные взносы отъ церкви представляютъ собой нѣчто вродѣ консисторскаго налога на церковь, то, очевидно, взносъ на жалованье учащимъ мѣстной школы лишь безъ нужды увеличиваетъ въ глазахъ прихода размѣръ этого «налога».

Было бы гораздо цѣлесообразнѣе, если бы Уѣздныя Отдѣленія, оставивъ за собой право распредѣленія между школами синодальнаго пособія, ассигнованіе добавочной суммы изъ церкви всецѣло предоставили приходу. Пусть крестьяне видятъ, что церковныя суммы расходуются и на ихъ мѣстныя нужды и пусть до нѣкоторой степени почувствуютъ себя распорядителями этихъ суммъ. Кстати это будетъ первый и наиболѣе безопасный этапъ къ переходу завѣдыванія церковными суммами къ приходской общинѣ.

Правда, при указаніи порядка ассигнованія церковныхъ суммъ на школьное дѣло, можетъ поколебаться въ ту или иную сторону установленная норма ежегоднаго жалованья учащимъ, но при новомъ государственномъ режимѣ едва-ли удастся избѣгнуть этого и помимо всякихъ другихъ соображеній. Во всякомъ случаѣ предусмотрительность требуетъ отъ духовенства, чтобы народъ былъ постепенно подготовляемъ взять содержаніе церковно-приходскихъ школъ всецѣло на свое собственное попеченіе. Въ этомъ смыслѣ недавнее опредѣленіе Св. Синода объ отношеніи приходскихъ совѣтовъ къ церковнымъ школамъ имѣетъ очень серьезное значеніе.

Заслуживаетъ вниманія будущаго епархіальнаго съѣзда и вопросъ о жалованьи благочиннымъ. Въ этомъ отношеніи практика у насъ различна: одни изъ благочинныхъ довольствуются скромнымъ вознагражденіемъ, состоящимся изъ отчисленія по одной копѣйкѣ отъ души мужского пола въ приходѣ, причемъ не принимаютъ уже особой «благодарности» ни при посѣщеніи церквей, ни за совершеніе богослуженія въ дни храмовые и т. д. Другіе благочинные не пренебрегаютъ и послѣдней статьёй вознагражденія; третьи сами устанавливаютъ вознагражденіе по своей должности.

Вотъ, напр. перечень «статей вознагражденія» благочиннаго, присланный мнѣ однимъ священникомъ относительно своей церкви: на вознаграженіе благочиннаго 10 р., на его

канцелярію 10 р., на разъѣзды по дѣламъ церкви 10 руб.; на разъѣзды по дѣламъ школы 10 р., на рассыльного 3 р.; — въ годъ.

Нѣкоторыя церкви уплачиваютъ о. благочинному 50 р.; и больше въ годъ. Очень и очень желательно, чтобы епархіальный съѣздъ установилъ опредѣленное жалованье благочинному, такъ какъ въ настоящее время есть можетъ быть немало благочинническихъ округовъ, гдѣ вознагражденіе благочинному уплачиваются „подачками“, размѣръ которыхъ опредѣляется доброй волей причта и старосты, вслѣдствіе чего „добродѣтель“ о. благочиннаго можетъ подвергаться излишнимъ и ненужнымъ испытаніямъ...

Скажу нѣсколько словъ относительно нѣкоторыхъ мелкихъ взносовъ. Изъ нихъ прежде всего останавливаетъ на себѣ вниманіе четырехрублевый взносъ на Лубенскую братскую школу. По поводу этой школы я уже имѣлъ случай высказать свой взглядъ (см. ст. „Наши псаломщики и мѣры къ поднятію общаго уровня ихъ“). Остается добавить, что осенняя забастовка этой школы даетъ новый доводъ для мотивировки ходатайства о преобразованіи школы въ обыкновенную второклассную. При теперешнемъ затруднительномъ положеніи финансовыхъ средствъ епархіи освободить какіе нибудь 5—6 тысячъ было бы куда какъ не лишнимъ. А съ окончаніемъ постройки епархіальнаго училища въ г. Лубнахъ можно было бы приступить къ устройству и спеціальной школы для приготовленія псаломщиковъ.

Далѣе, изъ каждой церкви вносится ежегодно 3 р. въ Совѣтъ Макарьевского братства на пополненіе церковныхъ бібліотекъ. Мы далеки отъ смѣлости давать по этому поводу какіе либо совѣты или указанія почтеннѣйшему Совѣту Братства; но высказать пожеланіе — наше право.

По отчету Братства, въ истекшемъ году были назначены къ разсылкѣ по церквамъ слѣдующія книги: «Палестинскіе листки», „Бесѣды о Св. Землѣ“, «Чтенія о Св. Землѣ», «Пожертвованіе г. Судіенка и его духовное завѣщаніе» и 4-й выпускъ «Житій Святыхъ». Подборъ книгъ видимо отчасти случайный и едва ли особенно удачный.

По нѣкоторой, очень понятной ассоціаціи, мысли невольно переносятся къ прекрасному, далекому прошлому: къ знаменитымъ нѣкогда южно-русскимъ братствамъ 17-го сто-

лѣтія: Луцкому, Виленскому, Черниговскому и т. д. Вызванные къ жизни борьбой, съ внезапно нахлынувшей католической пропагандой, эти братства проявили необычайную, неоцѣнимую дѣятельность, всюду создавая школы, типографіи, покрывая страну цѣлою сѣтью мелкихъ братствъ и широко распространяя богословски-полемическую литературу ..

Свято-Макарьевское братство, безспорно, завоевало бы огромное сочувствіе и симпатію, если бы окупилось въ живую, активную дѣятельность по организациі мелкихъ братствъ, широко популяризируя для этой цѣли книги, брошюры, листки, касающіеся какъ увлекательнаго, захватывающаго прошлаго братства, такъ и свѣтлыхъ, отрадныхъ явленій въ жизни существующихъ нынѣ братствъ.

Кромѣ того, мы наканунѣ проникновенія въ деревню антирелигіозной пропаганды съ которой намъ неминуемо предстоитъ борьба. Совѣтъ Братства, какъ учрежденіе стоящее ближе и къ центрамъ культурной жизни и къ современной богословско-общественной литературѣ, долженъ придти на помощь духовенству, снабжая церковныя библіотеки книгами и брошюрами, полезными для борьбы съ антирелигіозной пропагандой. Правда, такого матеріала покамѣстъ еще мало имѣется въ отдѣльныхъ изданіяхъ; но въ періодической духовной печати его становится все больше. Войдя въ связь съ другими братствами, Свято-Макарьевское братство можетъ быть, получило бы возможность даже совмѣстнаго книгоиздательства; вѣль въ этомъ направленіи еще не было попытокъ; а попытки-то эти могли бы оказаться и небезнадежными

Во всякомъ случаѣ, если Совѣтъ Братства принялъ на себя почтенную миссію по снабженію церковныхъ библіотекъ книгами, то желательно, чтобы подборъ книгъ болѣе отвѣчалъ современнымъ запросамъ жизни. Тѣже книги, которые доселѣ разсылалась Совѣтомъ Братства, можетъ пріобрѣсти безъ всякихъ посредниковъ любая церковь, въ которой ощущается нужда въ такихъ книгахъ. Но велика будетъ заслуга Совѣта Братства, если онъ будетъ систематически обогащать церковныя библіотеки живымъ, здоровымъ современнымъ матеріаломъ, въ погонѣ за которымъ иногда безъ всякой пользы могутъ быть затрачиваемы церковныя

деньги. Можно думать, что такая дѣятельность Братства предупредить и то отпаденіе его членовъ, которое обнаружилось въ нынѣшнемъ году.

Отъ каждой церкви вносится ежегодно по одному рублю на пособіе учительницамъ и класснымъ дамамъ епархіальнаго, Красногорскаго и Ладискаго училища; а также и учительницамъ церковно-приходскихъ школъ. Всякая, даже незначительная помощь людямъ малообезпеченнымъ безусловно хорошее дѣло; но казалось бы духовенство имѣть право знать, какъ расходуются указанные деньги—и во избѣжаніе всякихъ нареканій, думаемъ, совершенно неосновательныхъ, учительской комиссіи, вѣдающей эти суммы, слѣдовало бы ежегодно печатать отчетъ по приходу и расходу суммъ—въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ.

Интересно знать, *къмъ* именно установленъ рублевый взносъ на бібліотеки церковно-приходскихъ школъ? Не выдвинетъ ли выясненіе этого вопроса еще какого либо новаго лица, которому также принадлежитъ право вѣдать церковныя суммы?

Остается сказать нѣсколько словъ относительно причтовыхъ взносовъ. Въ среднемъ каждому священнику приходится отчислять изъ своего скромнаго бюджета около 50 р. въ годъ; но съ этимъ конечно, нужно мириться, принимая во вниманіе цѣль этихъ взносовъ. Однако противъ нѣкоторыхъ взносовъ можно многое возразить. Такъ, напр., на Градижскую второклассную школу причты Кременчугскаго уѣзда обязаны вносить по два рубля въ годъ. Если взять во вниманіе, что въ Градижской школѣ обучаются въ подавляющей массѣ дѣти крестьянъ и козаковъ, то невольно возникаетъ вопросъ: почему духовенство должно затрачивать свои личныя средства на содержаніе этой школы? Во имя сочувствія церковно-просвѣтительнымъ цѣлямъ? Но тогда это должно быть предоставлено доброй волѣ каждаго, а вовсе не обращено въ повинность. Еще съ меньшимъ основаніемъ вимается отъ священника по два рубля въ годъ на уплату вознагражденія городскому священнику, приводящему къ присягѣ въ судѣ.

По моему мнѣнію, городское духовенство въ этомъ случаѣ учиняетъ явную несправедливость по отношенію сельскаго духовенства. Преимущества, какими пользуется город-

ское духовенство, особенно тѣхъ городовъ, гдѣ имѣются средне-учебныя заведенія, нравственно обязываютъ его нести и трудъ, сопряженный со службою въ городѣ; притомъ же этотъ трудъ вознаграждается гражданскимъ вѣдомствомъ, зачѣмъ же еще и сельскаго священника привлекать къ этому? По моему мнѣнію, сельскому духовенству слѣдовало-бы просто на просто отказаться отъ этого взноса да и дѣлу, какъ говорится, конецъ.

Несправедливо распределены между духовенствомъ и взносъ на содержаніе епархіальныхъ училищъ. Какъ извѣстно, на этотъ предметъ отчисляется 2⁰/₁₀₀ изъ жалованья причта, благодаря чему создается такое положеніе дѣла: священники бѣдныхъ приходоу съ увеличеннымъ окладомъ, жалованья платятъ 6 р. въ годъ, а священники богатыхъ приходоу съ 120 дес. прекрасной руги платятъ иногда всего 78 коп. а не то 1 р. 20 к. въ годъ.

Не мѣшало бы епархіальному съѣзду устранить подобную несообразность.

Иныхъ несправедливыхъ „взиманій“ отъ духовенства въ настоящее время нѣтъ.

Подуло инымъ вѣтромъ, и наглость и безсовѣстность остановили свое блестящее шествіе: маленькіе «дѣльцы» не столь давняго прошлаго совсѣмъ приуныли...

Свящ. М. Короповъ.

Къ вопросу объ учрежденіи въ Полтавской епархіи погребальной кассы духовенства.

(По поводу замѣтки свящ. Г. Рудинскаго подъ заглавіемъ „Весьма важный бытовой вопросъ“. Полт. Епарх. Вѣд. 1906 г. № 2).

Стремленіе обезпечить въ матеріальномъ отношеніи семьи побудило духовенство нашей епархіи позаботиться объ открытіи такихъ учрежденій, кои бы имѣли своею цѣлью выдачу единовременныхъ и постоянныхъ пособій осиротѣвшимъ семьямъ.

Этихъ учрежденій въ нашей епархіи не два, какъ сказано въ вышеназванной замѣткѣ, а три, и по нѣкоторымъ

благочинническимъ округамъ есть и четвертое; именно: 1) епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, 2) эмеритальная касса, общество взаимнаго вспоможенія заштатному и сиротствующему духовенству и 4) попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія по благочинническимъ округамъ.

Изъ этихъ учрежденій епархіальное попечительство выдаетъ не единовременныя пособія, какъ сказано авторомъ вышеназванной замѣтки, а ежегодныя бѣднѣйшимъ изъ сиротствующихъ въ размѣрѣ отъ 5—30 руб.; эмеритальная касса—ежегодныя пособія участникамъ въ настоящее время отъ 2 р. 50 коп. до 52 р. 50 к., а въ будущемъ, черезъ 50 лѣтъ послѣ основанія кассы, отъ 2 руб. 50 коп. до 350 руб., что зависитъ отъ разряда взноса и числа платныхъ лѣтъ; общество взаимнаго вспоможенія—единовременныя пособія (приписанныя авторомъ разбираемой замѣтки епархіальному попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія).—отъ 200 руб. и ниже священнику и отъ 100 р. и ниже псаломщику, что зависитъ отъ числа умершихъ въ данный годъ священниковъ; попечительство по благочинническимъ округамъ—единовременныя пособія, размѣръ коихъ зависитъ отъ состоянія средствъ попечительствъ.

Пособія изъ первыхъ трехъ учрежденій осиротѣвшимъ семьямъ приходится получать черезъ 1 или даже $1\frac{1}{2}$ года—это ихъ коренной недостатокъ и только попечительства по округамъ могутъ выдавать пособія сейчасъ же по смерти главы семьи. Между тѣмъ жизненный опытъ говоритъ намъ, что особенно остро чувствуется нужда въ первые дни сиротства.

Съ одной стороны то, что семьямъ приходится получать пособіе спустя годъ и болѣе послѣ смерти главы семьи, и съ другой стороны незначительность цифры пособій, получаемыхъ изъ попечительствъ, общества и кассы побуждаетъ чутко относиться къ предложеніямъ объ основаніи на тѣхъ или иныхъ началахъ учрежденія, кое бы имѣло своей задачей облегченіе, если не совершенное уничтоженіе нужды сиротствующихъ. Необходимо только, чтобы подобное учрежденіе приходило на помощь сиротствующимъ немедленно послѣ смерти главы семьи и не было бы по взносамъ очень обременительнымъ для служащаго духовенства

Посмотримъ, удовлетворяетъ ли этимъ условіямъ предлагаемая авторомъ разбираемой замѣтки погребальная касса.

Первому условію погребальная касса удовлетворить не можетъ. Готовыхъ денегъ, которыя можно бы было сейчасъ выдать по смерти главы семьѣ, проектомъ не предполагается, послѣ смерти долженъ только начаться сборъ ихъ, процессъ, котораго можно представить въ такомъ видѣ: а) сообщеніе благочиннаго о смерти даннаго лица правленію кассы, б) сообщеніе правленія кассы всѣмъ благочиннымъ епархіи, в) сообщеніе благочинныхъ подвѣдомственнымъ причтамъ, г) отсылка причтами своихъ взносовъ благочиннымъ, д) отсылка благочинными причтовыхъ взносовъ въ Правленіе кассы, е) отсылка правленіемъ кассы полученныхъ взносовъ подлежащему благочинному и ж) врученіе симъ послѣднимъ пособія осиротѣвшей семьѣ. На все это нужно время, нельзя сказать, чтобы короткое, а покамѣстъ будетъ происходить эта процедура, семьи по прежнему будутъ предоставлены самимъ себѣ.

Итакъ погребальная касса не можетъ приходить на помощь сейчасъ же послѣ смерти главы семьи. Но не приходи на помощь въ первые дни сиротства, быть можетъ, погребальная касса будетъ давать значительное пособіе при незначительныхъ ежегодныхъ затратахъ служащаго духовенства.

Прежде опредѣленія какъ цифры единовременнаго пособія примѣнительно къ числу священно-церковно-служителей нашей епархіи, такъ и ежегодныхъ взносовъ отъ духовенства, въ проектѣ погребальной кассы нужно внести поправку. Умѣстное въ Казанской и Харьковской епархіяхъ, гдѣ значительное число штатныхъ діаконскихъ мѣстъ, дѣленіе участковъ кассы на 3 разряда, въ нашей епархіи, гдѣ штатныхъ діаконскихъ мѣстъ всего до 60; излишне. Удобнѣе предоставить діаконамъ избирать себѣ по желанію разрядъ взноса, какъ это допускается въ Обществѣ взаимнаго вспоможенія. По принятію такого опредѣленія участники распадутся на 2 разряда. Въ первомъ разрядѣ будутъ протоіереи, священники и желающіе изъ штатныхъ діаконствъ со взносомъ 30 копѣекъ въ пользу участниковъ въ первомъ разрядѣ и 10 коп. въ пользу участвующихъ во 2-мъ разрядѣ, а во 2-мъ разрядѣ будутъ желающіе изъ штатныхъ діаконствъ на псаломщицкихъ мѣстахъ и псаломщички со взносомъ по 10 коп. въ пользу участвующихъ какъ въ 1-мъ, такъ и второмъ разрядѣ.

Какъ велика будетъ цифра пособія, можно опредѣлить на основаніи данныхъ Общества взаимнаго вспомошествованія за 1903 годъ, такъ какъ данныя за 1904 и 1905 годъ еще не опубликованы. Всѣхъ платившихъ священнической вѣнзосъ въ Общество въ 1903 году было 1286, а псаломщицкй—1664. Отсюда цифра пособія для участниковъ перваго разряда получится $(30 \times 1286) + (10 \times 1664) = 552$ р. 20 к., а для участковъ 2-го разряда $(10 \times 1286) + (10 \times 1664) = 295$ руб.

Для того же, чтобы опредѣлить приблизительно сколько должно платить ежегодно въ погребальную кассу служащее духовенство, нужно взять число умершихъ священниковъ и псаломщиковъ хоть за 10 лѣтъ и опредѣлить среднюю цифру взносовъ. Для наглядности умѣстно представить здѣсь таблицу смертности священниковъ и псаломщиковъ, а также и взносы, какіе должны были бы поступать въ погребальную кассу, если бы она существовала.

Г о д ы .	Число умершихъ.		Количество взносовъ.	
	Священ.	Псал.	Священниковъ.	Псаломщ.
1896	34	25	12 р. 70 к.	5 р. 90 к.
1897	39	30	14 „ 70 „	6 „ 90 „
1898	36	35	14 „ 30 „	7 „ 20 „
1899	36	35	14 „ 30 „	7 „ 20 „
1900	29	24	11 „ 10 „	5 „ 30 „
1901	39	32	14 „ 90 „	7 „ 10 „
1902	44	35	16 „ 70 „	7 „ 90 „
1903	48	29	17 „ 30 „	7 „ 70 „
1904	31	40	13 „ 30 „	7 „ 10 „
1905	39	33	15 „ — „	7 „ 20 „
Итого .	375	318	144 „ 30 „	69 „ 50 „
Средн. цифра взноса	„	„	14 „ 43 „	6 „ 95 „

Изъ приведенной таблицы видно, что за 10 лѣтъ священнику пришлось бы внести 144 р. 30 коп., а среднимъ числомъ ежегодно 14 руб. 43 коп., а псаломщику 69 руб. 50 коп., а среднимъ числомъ 6 руб. 95 коп. Сумму взносовъ 14 р. 43 к. и 6 р. 95 к. нельзя назвать значитель-

ною. При существующихъ въ настоящее время взносахъ и обилии подписныхъ листовъ и сборовъ, гдѣ священнику приходится подписывать и жертвовать для примѣра не копѣйки, а десятки копѣекъ и рублей, — она для духовенства прямо обременительна и это не личное мнѣніе пишущаго сіи строки, а мнѣніе цѣлаго благочинническаго округа. Священники 5-го округа Роменскаго уѣзда на пастырскомъ собраніи по обсужденіи проекта по гребальной кассы, предложеннаго о. Г. Рудинскимъ, признало устройство кассы на началахъ проекта для себя обременительнымъ, нашли же полезнымъ для сиротствующихъ учрежденіе по округамъ попечительствъ со средоточеніемъ въ нихъ суммъ, идущихъ въ Общество взаимнаго вспоможенія и Епархіальное попечительство *). Эти суммы дали бы возможность духовенству приходить на помощь нуждающимся во время и въ нужномъ размѣрѣ.

Священникъ Іоаннъ *Лабунцевъ*.

м. Смѣлое 1906 года
февраля 23 дня.

По поводу ст. Необходимая переменѣна въ правѣ созывать окружныя пастырскія собранія.

Въ ст. „Необходимая переменѣна въ правѣ созывать окружныя пастырскія собранія“, помѣщенной въ № 7 Епарх. Вѣдом. за 1906 г., авторъ ея священникъ Д., выражая свою скорбь по поводу кажущагося ему отсутствія пастырскихъ собраній въ епархіи для обсуждения текущихъ событій общественной и государственной важности, склоненъ думать, что кто-то ужь очень старается о томъ, чтобы пастыри не сходились для взаимныхъ совѣщаній; винить въ этомъ о.о. благочинныхъ епархіи, въ частности-же благочиннаго своего округа, который до 15 января текущаго года не успѣлъ составить пастырскаго собранія, ожидалъ на это разрѣшенія Епископа и своимъ вопросомъ, предложеннымъ собесѣднику о. Д. о предметахъ пастырскаго совѣщанія повергъ послѣдняго въ безмолвное недоумѣніе.

*) Желательно бы знать объ этомъ при посредствѣ Епархіальныхъ вѣдомствъ и друг. округовъ.

Вина о. благочиннаго по мысли автора статьи, усугубляется еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что на собраніи пастырей епархіи, бывшемъ въ Полтавѣ 15—18 ноября 1905 г., Преосвященный Епископъ Іоаннъ поручилъ участникамъ собранія, а въ числѣ ихъ и автору статьи, передать о.о. благочиннымъ его усерднѣйшую просьбу, чтобы они почаще приглашали на собранія пастырей округа.

Въ заключеніе своей статьи о Д. не столько остаивается на способахъ упорядоченія и развитія дѣла пастырскихъ собраній, сколько настаиваетъ на грозной карѣ для тѣхъ о.о. благочинныхъ, которые уклоняются отъ долга созывать окружныя пастырскія собранія и готовъ даже назначить особыхъ наблюдателей, которые своевременно доносили-бы, гдѣ и почему не бываетъ пастырскихъ собраній.

Не отрицая всей важности и даже въ иныхъ случаяхъ необходимости пастырскихъ совѣщаній, особенно въ настоящее время, что такъ понятно и для своего уясненія не требуетъ никакихъ картинъ, о чемъ особенно старается о. Д., позволимъ себѣ замѣтить ему, съ его же разрѣшенія, что сѣтованія его на отсутствіе въ епархіи пастырскихъ собраній преждевременны и скорбь его потому—же поведи преувеличена.

Изъ того, что о. Д. объ этихъ собраніяхъ неизвѣстно, вовсе не слѣдуетъ, что и самихъ собраній въ епархіи не бываетъ. Начать хотя-бы съ того, что въ Полтавѣ за короткое время подъ личнымъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, Епископа Іоанна было 8 пастырскихъ собраній. Правда, на этихъ собраніяхъ не было обсужденія вопросовъ государственной важности, шумныхъ политическихъ рѣчей и многоглаголанія, а скорѣе взаимная поддержка пастырей въ ихъ служеніи церкви при руководствѣ своего Епископа. Были такъ-же пастырскія собранія, на сколько намъ извѣстно, въ уѣздахъ: Полтавскомъ, Хорольскомъ, Миргородскомъ, Роменскомъ, частию Кобелякскомъ.

Похоже, что и въ округѣ, гдѣ священствуетъ о. Д. уже было собраніе пастырей именно по тѣмъ вопросамъ, по которымъ желалъ-бы поговорить о. Д., но только послѣ 15 января текущаго года; такъ что и обвинять кого-либо, а особенно о.о. благочинныхъ, въ стараніи недопускать пастырей до совѣщаній по меньшей мѣрѣ—неосновательно.

Здѣсь только можно сказать то, что въ иныхъ округахъ собранія пастырей происходятъ чаще, въ другихъ рѣже въ зависимости отъ территоріи округа, числа пастырей и способовъ сообщенія.

Что-же касается того подозрѣнія въ несочувствіи собраніямъ пастырей, которое набрасываетъ о. Д. на своего благочиннаго, то можно пожалѣть только о томъ, что самъ о. Д., будучи участникомъ собранія пастырей епархіи въ Полтавѣ 15—18 ноября прошлаго года, не счелъ нужнымъ по возвращеніи домой передать своему благочинному просьбу Владыки о созваніи пастырей на совѣщаніе, да и вообще не подѣлился съ нимъ своими мыслями и впечатлѣніями отъ всего видѣннаго и слышаннаго на собраніи пастырей въ Полтавѣ; напротивъ умолчалъ объ этомъ до января сего года и только тогда, при свиданіи съ о. благочиннымъ, какъ-то прикровенно спросилъ у него „не будетъ у насъ скоро благочинническаго съѣзда?“ Дальнѣйшая-же бѣсѣда о. благочиннаго съ о. Д. о полученномъ разрѣшеніи Епископа на созывъ собранія съ программой вопросовъ, подлежащихъ обсужденію пастырей, а такъ-же и предложеніе о. Д. высказать свои предположенія и вопросы, повергла послѣдняго „въ безмолвное удивленіе“ для того, чтобы высказаться на страницахъ Епарх. Вѣдомостей.

Вотъ вамъ и картинка, когда одинъ говоритъ и дѣйствуетъ въ простотѣ сердца и по товарищески, а другой съ затаенными мыслями.

Думается, нельзя сѣтовать на благочиннаго и за то, что онъ ожидалъ разрѣшенія отъ своего Епископа созвать пастырей на совѣщаніе—это его прямой долгъ дѣйствовать въ зависимости и руководствѣ отъ Епископа, къ этому обязываетъ его и инструкція и каноны церковные. Безъ вѣдома Епископа не можетъ быть никакое собраніе пастырей, собирающихся, конечно, во имя Христова, а не ради суеты мірской. (Прав. Ап. 31. Лаод. 57).

Въ заключеніе пожелаемъ нашимъ пастырскимъ собраніямъ болѣе духа товарищества, взаимной поддержки и единодушія ко благу церкви и достоинству ея служителей.

Читатель.

Церковно-историческое и статистическое описаніе Александро-Невской церкви и прихода села Се- редняковъ, Гадячскаго уѣзда, Полтавской епархіи.

(Продолженіе)

Мать, выпроводивъ молодыхъ, входитъ въ хату, куда собираются родственники.

Женщины кладутъ на лавку за столомъ, гдѣ сидѣли молодые, подушку; Отецъ и мать садятся на эту подушку, а вокругъ стола всѣ гости, и тогда «глядятъ дорогу молодымъ». Подается вечера. Долго потомъ гуляютъ и поютъ пѣсни.

Между тѣмъ поѣздъ съ молодыми подъѣзжаетъ ко двору жениха и передъ воротами останавливается. Старшій дружка бѣжить во дворъ беретъ ведро съ водой и поливаетъ въ воротахъ дорогу. Въ прежнее время въ воротахъ раскладывался огонь черезъ который переходилъ весь поѣздъ.

Молодые, вставши съ повозки, съ иконами подъ рушниками и хлѣбомъ въ рукахъ, входятъ во дворъ и останавливаются передъ порогомъ; за ними стоитъ свитылка съ мечемъ и всѣ поѣзжане, кромѣ старость, которые уже вошли въ хату и сидятъ за столомъ, стоящимъ ближе къ порогу а свашки поютъ:

„За воротами вышня,
Туда наша матинка выйшла,
Ягодки обзебала,
Невистки дожыдала.“

* *
*

«Прылетила сова
Изъ другого села.
И не ишкайте
И не полохайте,
Нехай вона прыывкае,
Свого роду забувае».

Къ молодымъ выходитъ отецъ жениха съ хлѣбомъ и солью и говоритъ: „Прешу Бога и васъ диты, въ хату“. Дружка, взявшисъ за платочекъ имѣющійся въ рукахъ молодыхъ, обращается къ старостамъ: «Старосты, паны старосты, благословить молодыхъ за стилъ завесты, и въ дру-

гій разъ и въ третій!“ Старосты отвѣчаютъ по предыдущему Тогда дружка ведетъ молодыхъ мимо помоста (пилъ) за столъ, самъ садится, а молодые за столомъ стоятъ Тогда отецъ жениха наливаетъ дружкамъ по чаркѣ; выпивши чарку дружка, сидящій за столомъ, освобождаетъ мѣсто, и садятся за столъ свитылки, свашки, бояре на скамейкѣ передъ столомъ; а ближе къ полу садятся родственницы жениха бабы и молодицы. Свашка кладетъ на столъ передъ молодыми „рясный калачъ“ съ ложками, привезенный отъ невѣсты; ставятъ на столъ вѣнчальные свѣчи и зажигаютъ ихъ; зажигаютъ свѣчи такъ-же около меча. Женихъ черезъ столъ подаетъ свою икону и хлѣбъ отцу, а невѣста матери. Принимая иконы, отецъ и мать цѣлуютъ иконы и хлѣбъ. Иконы ставятъ на „полыци“, туда-же кладутъ и хлѣбъ. Затѣмъ молодые вынимаютъ привезенные изъ дома невѣсты небольшіе калачи гостинцы и отдаютъ съ поклонами, женихъ отцу, а невѣста матери; тѣ благодарятъ заглазно сватовъ. Для всѣхъ родственниковъ и родственницъ жениха привезены изъ дома невѣсты гостинцы пшеничныя шишки, которыя находятся въ это время у свашки въ сумкѣ изъ вышитыхъ хустокъ. Запасъ этихъ пишекъ имѣется порядочный. Свашка вынимаетъ шишки и кладетъ по одной на тарелку невѣстѣ, которая съ поклономъ раздастъ ихъ родственникамъ. Какъ только молодыхъ завели за столъ, свашки начинаютъ пѣть. Отъ лица невѣсты.

„Добрый вечеръ, свекорко,

Чы се ты живешь?

— Се, неvistочко, се.

Тебе-жъ Господь несе.

— Не гнивыся, свекорко, на мене,

Не сама я прыіхала до тебе,

Тамъ мене бояры взяли;

Сюды мене коныченъки привезлы,

Туть мене ниченька обояла,

Туть моя головонька спаты лягла“.

Отъ лица жениха:

„Добры—вечиръ, мій батеньку,

Добры—вечеръ вамъ!

Я сегодня, мій батенько,
 Весь день воювавъ,
 Зъ вороного коныченъка
 Та я й не встававъ,
 Поки того та тестенька
 Та й ублагавъ,
 Поки тую Марусеньку соби взявъ“.

* *
 *

„Добры—вечиръ, матинко добры—вечиръ,
 Чы мыла тоби дружына моя?
 — Абы тоби, сыночку, мыла,
 А мени дилечкэ робыла,
 И платтячко пряла.
 И матинькою звала“.

* *
 *

Бабы поютъ:

„Тоби, маты, не журытыся,
 Тоби, маты, веселытыся,
 Тоби, маты, печи не топыты,
 Тоби, маты, дижи не мисыты,
 Тоби, маты, хаты не мesty,
 „Тоби, маты, порядокъ вести“.

* *
 *

Во время этого пѣнія, отецъ, а потомъ мать жениха да-
 ютъ по чаркѣ молодымъ и поѣзжанамъ; молодые, конечно,
 водки не пьютъ, только пригубливаютъ. Два дружка въ это
 время ставятъ на столъ вечерю, какъ и въ домѣ невѣсты.
 Какъ только подадутъ капусту, свашка беретъ съ „рясного
 калача“ связанная красной ниткой ложки молодыхъ и три
 раза на крестъ по немногу обмакиваетъ ихъ въ миску съ
 капустой а потомъ, стряхнувши, опять кладетъ на калачѣ.
 Такимъ-же образомъ свашка обмакиваетъ ложки въ миску съ
 локшей и съ мясомъ. Поѣзжане вечеряютъ; а женихъ подчу-

еть кушаньями невѣсту; отламываетъ кусочекъ хлѣба, набираетъ ложку капусты и подаетъ невѣстѣ, которая принимаетъ хлѣбъ и ложку съ капустой. но не ѣсть, а положивши изъ капусты въ миску, кладетъ ложку и хлѣбъ на столъ. Такимъ-же образомъ женихъ подаетъ невѣсту свою локшей и мясомъ. Невѣста, конечно, предлагаемое принимаетъ, но не ѣсть и на каждое приглашеніе кланяется. Бабы въ это время усиленно приглашаютъ невѣсту, скушать что нибудь, а особенно, когда женихъ предлагаетъ мясо, они говорятъ: „Изиѣжь-же хоть мясо!“ Но если бы невѣста вняла этимъ приглашеніямъ и что—н. съѣла, то тѣ-же самыя бабы смѣялись бы и осуждали. По окончаніи вечера, поѣзжане встають, молятся, благодарятъ и опять садятся. Тогда отецъ подаетъ бутылку съ водкой. Женихъ подаетъ отца, мать, невѣсту, свитылокъ свашекъ и бояръ, а родственницы за столомъ поють.

„Ой усаду, въ саду,
Молодой Иванко молодецтво сдае:
На те вамъ хлопци, мое молодецтво,
А я вже пиду мижъ стари гулять!“

Музыканты играютъ. Бояре, возвращая чарку, цѣлуются съ молодымъ и уходятъ. Старшая свитылка отдаетъ мечъ свашкѣ и съ остальными свитылками уходятъ домой. Свашка, принявши отъ свитылки мечъ, наклоняетъ головы молодымъ и три раза вокругъ обводитъ мечемъ, пристукивая по столу. Потомъ свашка забираетъ со стола рясный калачъ съ ложками и свѣчи вѣнчальные и выходитъ изъ за стола. Старшій дружокъ беретъ молодыхъ за платочекъ, и благословившись у старость, выводитъ молодыхъ изъ-за стола и ставитъ ихъ передъ отцемъ и матерью, которые стоятъ около стола, лицомъ къ дверямъ, каждый съ хлѣбомъ и солью. Сначала женихъ, а потомъ невѣста по очереди, по три раза земно кланяются отцу, а потомъ матери, и цѣлуются съ ними въ губы, а отецъ и мать благословляютъ ихъ хлѣбомъ и солью. Молодые затѣмъ кланяются на крестъ на всѣ четыре стороны по три раза въ поясъ. Послѣ благословенія, дружокъ, молча, ведетъ молодыхъ въ комору или въ приготовленную нарочито отдѣльную хату; за ними идутъ свашки

и несутъ „ряснѣй калачъ“, свѣчи заженныя и мечъ. Въ коморѣ ряснѣй калачъ кладутъ на полку, свѣчи ставятъ на сундукъ, а мечъ съ потушенными при немъ свѣчами ставятъ гдѣ нибудь.

Изъ помѣщенія, отведеннаго для молодыхъ, дружка уходитъ, а свашки остаются съ молодыми. Здѣсь онѣ снимаютъ съ невѣсты ея головной уборъ съ цвѣтами и лентами, снимаютъ ленты съ мониста, расплетаютъ ея косу и надѣваютъ ей головной уборъ замужнихъ женщинъ—„очипокъ“, причемъ волосы ея собираются незаплетенными подъ очипокъ, сверхъ котораго повязываютъ платокъ.

Когда молодыхъ поведутъ изъ хаты то на столѣ ставится стариннаго устройства свѣтильникъ—„каганецъ“ съ саломъ; въ каганцѣ лежатъ 4 фитиля на крестъ и все время горятъ, пока не появятся снова въ хатѣ молодые. Потомъ кладутъ за столѣ на лавку подушку; здѣсь садятся отецъ и мать жениха и все время безостановочно по очереди частуютъ всѣхъ гостей, которые теперь не церемонятся, а пьютъ сколько хотять, пока не появятся въ хатѣ снова молодые. А если хозяинъ позамедлитъ въ подчиваніи водкой, то гости сами требуютъ, что-бы чарка ходила безостановочно по рукамъ. Молодые возвращаются въ хату. Отецъ и мать въ это время садятся на скамейку, передъ столомъ, лицами къ молодымъ. Затѣмъ молодые три раза земно кланяются отцу и матери. Отецъ беретъ со стола бутылку водки съ колосьями, наливаетъ чарку, самъ выпиваетъ, а потомъ наливаетъ по чаркѣ молодымъ. Теперь уже и молодая невѣстка должна выпить. Послѣ отца такимъ-же порядкомъ подчиваетъ молодыхъ и мать; а потомъ этой водкой отецъ подчаетъ всѣхъ присутствующихъ и музыкантовъ. Для молодыхъ свашки приготовляютъ въ коморѣ обильный и вкусный ужинъ съ водкой. Здѣсь молодые ужинаютъ вмѣстѣ съ свашками, а музыка играетъ въ хатѣ.

Между тѣмъ изъ дома невѣсты снаряжаются послы въ домъ жениха „на довідки“. Обыкновенно для этого отправляются: замужняя сестра невѣсты, зять, братъ женатый, невѣстка или другіе родственники, человекъ три мужчинъ и

столько-же женщинъ; ихъ изъ дому снабжаютъ посудиною съ водкой. Но посланные не идутъ прямо въ домъ жениха, а гдѣ нибудь находятся по близости и просятъ кого нибудь изъ сосѣдей пойти въ домъ жениха и узнать, когда на невѣсту надѣнуть „очипокъ“; получивши требуемыя свѣдѣнія, посланные являютъ въ домъ жениха.

Здѣсь ихъ усаживаютъ за столъ и усердно угощаютъ водкой и лучшей закуской.

Въ свою очередь пришедшіе, „на довидки“ вынимаютъ тогда свою водку и подчуютъ всѣхъ. Эти посланные называются „приданными“. Во время угощенія „приданныхъ“, къ нимъ входитъ сама молодая невѣста и каждому изъ нихъ застегиваетъ по аршину красной ленты.

Послѣ этого отецъ жениха наполняетъ водкой посудину, изъ которой подчивали приданные, и они идутъ съ пѣснями въ домъ невѣсты, гдѣ ихъ ожидаютъ. Пришедши въ домъ невѣсты, „приданные“ вскакиваютъ на лавку, танцуютъ, кругомъ обходя столъ, и поютъ соответствующія пѣсни. Затѣмъ на столъ ставится закуска, и отецъ и мать невѣсты по очереди подчуютъ всѣхъ „колосковой“, закрашенной водкой; причѣмъ когда подчуетъ хозяинъ то сначала подноситъ женѣ, и на оборотъ. Послѣ этого всѣ расходятся по домамъ.

А у жениха продолжается гулянье.

Когда молодые удалятся на покой, свашки, дружки, и всѣ молодые родственники съ водкой и съ музыкой и съ громкими пѣснями обходятъ все село для того, чтобы всѣмъ дать знать объ ихъ радости. Потомъ послѣ угощенія, старшіе гости и музыка идутъ домой, а молодежь продолжаетъ гулять до разсвѣта, и вообще въ эту ночь въ домѣ жениха не тушатъ огня.

Въ понедѣльникъ, еще до разсвѣта, дружка будитъ молодыхъ, и за это получаетъ отъ молодой рушникъ, которымъ перевязывается черезъ плечо, а если молодая успѣетъ еще раньше встать, то дружка рушника не получаетъ.

Какъ только молодые встанутъ, молодая вынимаетъ изъ своего сундука утиральникъ, идетъ въ хату и подаетъ умываться свекру, свекрови, ближнимъ родственникамъ и род-

ственницамъ. Послѣ умыванья, молодая каждому изъ родственниковъ; свекру, свекрови, дѣду, бабѣ, теткамъ и др., пристегиваетъ по аршину голубой ленты; затѣмъ начинаетъ убирать хату. Снимаетъ скатерти и рушники, принадлежащія свекрови, а вмѣсто нихъ вѣшаетъ свои узорчатые рушники и застилаетъ столы своими лучшими скатертями, а что-бы они не запачкались, сверху на нихъ простилаетъ худшія скатерти.

Дружко то-же не сидитъ праздно; онъ стаскиваетъ на кровлю хаты столъ и ставитъ его надъ трубой, застилаетъ его скатертью и на столъ ставитъ ведро съ водой; хотя этотъ послѣдній обычай въ настоящее время уже выходитъ изъ употребленія.

Приходитъ рано бояринъ; ему молодая находитъ красную запаску. Эту запаску бояринъ привязываетъ на длинный шестъ и ставитъ его на сараѣ или около сарая, что-бы далеко видно было. Все это и столъ съ ведромъ на кровлѣ и красная „корогва“ служатъ признакомъ свадебной радости и чести новобрачной.

Утромъ мать молодой новобрачной снаряжаетъ отъ себя нѣсколько молодыхъ женатыхъ мужчинъ и замужнихъ женщинъ, а также дѣвицъ, бывшихъ подругъ невѣсты, всего душъ восемь, и посылаетъ „снѣданье“ молодымъ.

Когда посланные эти прійдутъ въ домъ молодыхъ, то ихъ принимаютъ молодые въ коморѣ или въ отведенной хатѣ, и здѣсь вмѣстѣ завтракаютъ.

Въ домѣ жениха утромъ опять сходятся всѣ тѣ, которые принимали участіе въ свадьбѣ. Женщины несутъ „снѣданье“ матери хозяйкѣ дома. Обыкновенно приносятъ яичницу, вареники, коржи,—все это очень рано готовится каждой женщиной у себя дома. Явившихся гостей сажаютъ за столъ въ хатѣ, и начинается угощеніе,

Во время завтрака, мать молодого вноситъ изъ коморы находившійся тамъ „рясный калачъ“, такой-же, какъ привезли отъ невѣсты, но онъ не лежалъ на столѣ, а сохранялся въ коморѣ. За завтракомъ этотъ калачъ женщины убираютъ вѣтками калины и кладутъ сверху колосья жита и перья-

зываютъ калачъ красными нитками. Мать молодого обвязываетъ красными нитками головы всѣмъ присутствующимъ женщинамъ. Калачъ кладутъ на тарелку, увязываютъ въ хорошую хустку и отправляютъ въ домъ невѣсты; для этого посылаютъ два родственника жениха.

Въ домѣ невѣсты въ это время также собираются родственники и всѣ тѣ, кто былъ на свадьбѣ, и приносятъ „сниданье“ матери, какъ это дѣлается и у жениха.

И тутъ всѣ завтракаютъ и ожидаютъ отъ жениха посланныхъ съ калачемъ.

Наконецъ посланные приходятъ, кладутъ на столъ калачъ; посланныхъ также усаживаютъ за столъ и усердно угощаютъ.

Послѣ угощенія, родственники жениха принесенный ими калачъ раздѣляютъ и разносятъ на тарелкѣ по куску всѣмъ присутствующимъ. Затѣмъ отъ имени родителей жениха приглашаютъ „въ перезву“ весь родъ невѣсты и уходятъ.

Въ домѣ жениха, какъ только выпроводятъ посланныхъ съ калачемъ въ домъ невѣсты, свашки убираютъ молодую въ церковь для „скрыванья“, молодая надѣваетъ въ это время свою самую лучшую одежду; красные или зеленые сафьянные сапоги, завязываетъ самый лучшій платокъ, большую частію шелковый, надѣваетъ самую лучшую плахту; свашки прикалываютъ къ платку невѣсты „винокъ“, т. е. собранную въ видѣ пѣвѣтка ленту. У молодого на шапкѣ также имѣется приколотый въ воскресенье на свадьбѣ подобный „винокъ“.

Послѣ этого молодая выноситъ всѣмъ свашкамъ, всѣмъ молодежи, боярину и обоимъ дружкамъ по аршину красной ленты и этой лентой каждого застегиваетъ, а дружкамъ жениховымъ кромѣ того вынимаетъ по рушнику и по красному шерстяному поясу, которыми они и перевязываются черезъ плечо на крестъ.

Молодая также вынимаетъ изъ сундука своего намитку и хустку для „скрыванья“ и отдаетъ свашкѣ. Дружко затѣмъ получаетъ полбутылки водки, а одной изъ свашекъ даютъ кувшинъ или тыкву съ варенухой.

Затѣмъ молодые въ парѣ въ предшествіи боярина съ „корогвой“ въ сопровожденіи музыкантовъ, двухъ и нѣсколькихъ свашекъ и молодицъ, идутъ въ церковь.

Бояринъ съ корогвой и музыканты останавливается гдѣ нибудь поодаль отъ церковнаго погоста, а дружки идутъ къ священнику извѣщать о прибытіи молодыхъ и несутъ свадебный гостинецъ: въ платкѣ на тарелкѣ маленькій калачъ, перевязанный кусочкомъ ленты.

Въ церкви читается молитва первобрачной невѣсты и священникъ покрываетъ голову невѣсты принесенной намиткой и хусткой. Послѣ окропленія святой водой и отпуста, молодые, приложившись къ храмовой иконѣ, возвращаются тѣмъ-же порядкомъ домой; молодая намитки и хустки не скидаетъ.

Когда прійдутъ домой, бояринъ снимаетъ съ шеста красную запаску, корогву, прячетъ въ карманъ и идетъ себѣ домой; а молодыхъ заводятъ за столъ и они садятся.

На столѣ стоитъ медъ и булка или лежитъ кусочками наръзанное въ тарелкѣ сало. Дружко, приготовивши заостренный пруть, насаживаетъ на него кусочекъ булки съ медомъ или съ саломъ и подаетъ черезъ столъ молодому, который обязанъ снять съ палки булку съ саломъ, но тутъ дружко быстро отхватываетъ пруть, снимаетъ булку и сало и съѣдаетъ, и такъ два раза, а въ третій разъ уже молодой снимаетъ булку и кладетъ на столъ. Такимъ-же образомъ дружко угощаетъ и молодую, которая также должна взять съ палочки кусокъ, но это ей удается только за третьимъ разомъ.

Затѣмъ дружко приготовляетъ также деревянныя изъ хвороста вилы и даетъ отцу жениха. Этими вилами отецъ черезъ столъ снимаетъ съ молодой сначала покрывающую ея голову хустку, потомъ намитку; хусткой онъ повязываетъ себѣ голову, а намитку, получаетъ мать и то-же надѣваетъ ее, и въ этихъ уборахъ отецъ и мать, если желаютъ, немного протанцуютъ. Молодые выходятъ изъ-за стола.

Послѣ этого садятся за столы всѣ родственники и приглашенные на свадьбу гости, кромѣ дружковъ и свашекъ. Свадьба въ это время въ сѣняхъ или около хаты танцуютъ.

На столѣ стоитъ обыкновенно простая закуска: огурцы, капуста, картофель. Свекровь идетъ съ молодой въ комнату, гдѣ молодая вынимаетъ изъ сундука заготовленные подарки: для свекра новая холщевая сорочка и рушникъ, а для остальныхъ родственниковъ платки, рушники и ленты; послѣднія предназначены для тѣхъ родственниковъ, которые не получили лентъ утромъ.

Эти подарки складываются въ рѣшето или сито, и вносятъ ихъ въ хату, при чемъ поверхъ всѣхъ подарковъ лежитъ подарокъ для свекра.

Молодая затѣмъ беретъ тарелку, а свекровь ее вынимаетъ подарокъ, кладетъ на тарелку и указываетъ молодой, кому подносить.

Отецъ надѣваетъ полученную отъ невестки своей рубаху поверхъ всей одежды и подпоясывается рушникомъ. Когда молодая раздаетъ подарки, тогда дружка беретъ бутылку съ водкой, а женихъ тарелку съ стоящей на ней чаркой, дружка наливаетъ, а женихъ подноситъ налитую чарку на тарелкѣ сначала своему отцу, потомъ—матери, потомъ всѣмъ родственникамъ и всѣмъ гостямъ. Отецъ и мать выпиваютъ поднесенную водку и бросаютъ на тарелку мѣдную монету; родственники нѣкоторые кромѣ денегъ, выбрасываемыхъ на тарелку, еще дарятъ по своему достатку, кто ягненка, кто поросенка. Послѣ жениха подаетъ такимъ же порядкомъ всѣхъ родственниковъ и гостей и невеста; и ей также на тарелку кидаютъ деньги, а тѣ, которые пообѣщали уже подарить что нибудь изъ хозяйства, повторяютъ свои обѣщанія и невестѣ. Въ это время кто нибудь изъ родныхъ или гостей, шутки ради, записываетъ рогачемъ на потолокъ всѣ обѣщанія и подарки.

По окончаніи церемоніи дарованія молодыхъ, гостямъ ставятъ обѣдъ: капусту, локшу, мясо.

Въ домѣ невесты въ это время также собирается весь родъ и обѣдаютъ; на обѣдъ подаются неизмѣнные блюда: капуста, вареная съ мясомъ, локша и мясо.

Послѣ обѣда отецъ и мать невесты, а также всѣ гости ихъ, количествомъ душъ до пятидесяти, вслѣдствіе получен-

наго изъ дома жениха приглашенія, идутъ въ „перезву“ въ домъ жениха. На гостинець туда приготавливаютъ пять простыхъ хлѣбовъ съ кускомъ соли, которые завязываютъ въ хорошій рупникъ.

Этотъ гостинець несетъ кто нибудь изъ родственниковъ. Мать невѣсты тоже не съ пустыми руками идетъ, у нея за пазухой имѣется кварта водки.

Какъ только показывается шествіе „перезвы“, извѣщенный объ этомъ заранѣ бояринъ, прицѣпляетъ спрятанную имъ „корогву“ къ длинному шесту, становится у воротъ двора жениха на какомъ нибудь возвышеніи, напр., на сараѣ, и при входѣ перезвы во дворъ, машетъ надъ входящими своей корогвой: входящіе въ это время участники перезвы стараются схватить полотнище корогвы, и если имъ удастся, то бояринъ за свою неловкость лишается выкупа за корогву, а если никто не успѣетъ схватить корогвы, то бояринъ опять прячетъ ее себѣ въ карманъ, а вечеромъ этого дня, по уходѣ перезвы, женихъ угощаетъ боярина отдѣльно и выкупаетъ копѣекъ за 15 эту корогву.

Между тѣмъ вся перезва останавливается передъ порогомъ. Къ нимъ выходитъ невѣста и кланяется по три поклона поясныхъ, отцу, матери и ближнимъ родственникамъ, троекратно съ ними цѣлуясь. Потомъ выходитъ хозяинъ дома съ хлѣбомъ и солью и говоритъ: „Прошу Бога и васъ, добри люды, въ хату“. Входятъ и кладутъ на столъ гостинець— узелъ съ пятью хлѣбами и говорятъ; „Прыняли насъ за честь, прыймимъ нашъ честный хлѣбъ!“ Всѣхъ пришедшихъ усаживаютъ за столъ, гдѣ никого уже изъ родственниковъ жениха нѣтъ, всѣ они вышли изъ хаты, конечно, кромѣ хозяевъ.

На столѣ стоитъ простая закуска, и отецъ и мать жениха даютъ гостямъ по чаркѣ водки. Потомъ дружка беретъ бутылку съ водкой, а женихъ тарелку съ стоящей на ней чаркой; дружка наливаетъ водку въ чарку, и женихъ подноситъ тестю; тесть (отецъ невѣсты) выпиваетъ, а оставшуюся на днѣ чарки водку выбрызгиваетъ на потолокъ, кладетъ на тарелку деньги и тутъ же даруетъ по своему состоянію,

что нибудь изъ хозяйства: пару воловъ или коня или корову или овецъ отъ трехъ (3) и до пятнадцати (15-ти) штукъ.

Нужно сказать, что въ приданное невѣстѣ обязательно поступаютъ овцы, даже и при другихъ подаркахъ.

Потомъ женихъ подноситъ чарку тещѣ, которая также выкидываетъ на тарелку деньги и говоритъ: „Яжъ тоби, сыну, дарую те, що-й батько“. Прочіе родственники и знакомые кидаютъ деньги и даруютъ на новое хозяйство молодымъ, по своему состоянію и усердію, кто ягненка, кто овцу, кто барашка, кто поросенка. Послѣ жениха такимъ же порядкомъ подчуетъ молодая; ей также кладутъ деньги и повторяютъ свои обѣщанія о подаркахъ. А второй дружко въ это время, шутки ради, стоитъ посреди хаты и на потолокъ рогачемъ водить, какъ бы записывая тамъ подарки и обѣщанія.

Женщины, когда даруютъ невѣсту, даютъ ей каждая куски полотна; платки; молодая передаетъ эти подарки дружку, который вѣшаетъ ихъ себѣ на плечи. Второй дружко все время стоитъ посреди хаты и, ради шутки, водить рогачемъ по потолку, какъ бы записывая на потолокъ подарки.

Въ это время, когда даруютъ молодыхъ, сидяція за столомъ женщины поютъ;

„Даруй, батенько, кобылу зъ лошамъ,
А ты матынько, корову зъ телямъ
А вы, братички, все бычки,
А вы сестрыци, ягныци,
А вы, пропійци, по копійци“.

Притѣвѣ:

„У нашего свата кудрява голова,
Кудрява голова, кудрява голова!
Кудрямы затрясе, горилочки внесе,
Горилочки, горилочки внесе.
Лысыною блысне, горилочки тысне“.
и другія пѣсни,

По окончаніи дарованія, мать невѣсты встаетъ изъ за стола, забираетъ отъ дружка подарки, кладетъ себѣ на плечи, становится передъ столомъ, три раза кланяется и говоритъ:

„Спасыби вамъ, люде добри, що подарувалы мою дытыну“! Потомъ эти подарки относить въ скрыню и опять садится за столъ.

Послѣ этого одинъ родственникъ жениха, а другой невѣсты, идутъ въ комору, берутъ „коровай“, перевязанный на крестъ рушниками, вносятъ въ хату и кладутъ на столъ.

Рушники они съ коровая снимаютъ и перевязываются каждый рушникомъ черезъ плечо; потомъ одинъ изъ нихъ разрѣзываетъ коровай, а другой на тарелкѣ разноситъ по куску всѣмъ присутствующимъ. Сподка коровая, который, нужно замѣтить, всегда печется на овсѣ, достается музыкантамъ.

Для „перезвы“ ставятъ въ это время обѣдъ, состоящій изъ неизмѣнныхъ блюдей; капусты, лапши и мяса. Отецъ и мать жениха разомъ даютъ гостямъ по чаркѣ, а мать невѣсты, сидя за столомъ, вынимаетъ свою водку; къ ней подходятъ родственники и всѣ гости молодого, которые въ это время не сидятъ за столомъ, а выпиваютъ по чаркѣ отъ тещи и отходятъ.

Потомъ тесть и теща подчиваютъ своихъ родственниковъ, сидящихъ за столомъ (перезву) водкой, полученной отъ хозяина дома.

Гости гуляютъ до вечера, а потомъ идутъ домой.

(Продолженіе будетъ).

Священникъ Григорій Михайловичъ Клименко.

28 января сего года, въ 3 часа ночи, скончался въ городѣ Зѣньковѣ заштатный священникъ Григорій Михайловичъ Клименко, на 63 году жизни. Его пастырская дѣятельность въ городѣ Зѣньковѣ, продолжавшаяся болѣе 20 лѣтъ, педагогическая и административная здѣсь дѣятельность оставили очень замѣтный

слѣдъ въ лицахъ и учрежденіяхъ, съ которыми соприкасался покойникъ, почему смерть его глубокою скорбью отозвалась въ сердцахъ знавшихъ его. Правда, смерть его не была неожиданной: съ плохимъ здоровьемъ издавна, въ послѣднее время онъ заболѣлъ тяжелой болѣзнію (отекъ легкихъ), которая не обѣщала для него выздоровленія. Покойникъ угасалъ видимо и для него самого, и для окружающей его семьи. За нѣсколько дней до смерти онъ съ радостью принялъ таинство елеосвященія неоднократно приобщался Св. Таинъ и, ввѣривъ себя Божественному милосердію, тихо почилъ въ присутствіи рыдающей семьи.

Коснемся въ кратцѣ его біографіи. Онъ сынъ діакона; родился и выросъ въ крайней бѣдности. Не имѣя никакихъ средствъ, отецъ его, тѣмъ не менѣе, опредѣлилъ его въ духовное училище. Юный ученикъ съ первыхъ дней своего ученія испыталъ суровый режимъ старой бursы, терпя и холодъ, и голодъ. На праздники и каникулы домой, а послѣ вакацій въ училище онъ совершалъ путешествіе обыкновенно пѣшкомъ, и этого способа сообщенія не оставилъ и тогда, когда перешелъ въ духовную семинарію, въ городъ Полтаву, разстояніемъ отъ дома на 100 верстъ. Всегда окруженный нуждою и голодомъ, онъ не палъ въ борьбѣ съ ними, какъ многіе изъ учениковъ того времени. Онъ учился серьезно, основательно, окончилъ курсъ семинаріи студентомъ въ 1867 году. Отецъ его терпѣливо ожидалъ окончанія имъ курса, а посему не хотѣлъ и слушать разговоровъ сына о возможности продолжать ученіе дальше. Скоро по окончаніи семинаріи онъ женился и получилъ мѣсто священника въ селѣ Протасовкѣ, Роменскаго уѣзда. Скудно вознаграждалъ его этотъ приходъ: по его словамъ и записямъ значилось, что онъ получалъ здѣсь до 200 руб. въ годъ. Изъ этихъ средствъ ему нужно было удѣлять семейству отца и уплачивать долги, съ которыми онъ вступалъ въ самостоятельную жизнь. Явилась семья; нужно было подумать о ней, тѣмъ болѣе, что, будучи отъ природы слабого здоровья онъ опасался за участь ея въ случаѣ его ранней смерти. Стигнутый такими обстоятельствами, онъ приучилъ себя къ бережливости; но, не видя исхода изъ крайней бѣдности, просилъ пе-

ревода на другой приходъ. Преосвященный Епископъ Іоаннъ переловилъ его въ село Ступки, Зѣньковскаго уѣзда. Здѣсь онъ получалъ немного болѣе прежняго и, поэтому, могъ правда путемъ той же бережливости, скопить небольшія суммы и приобрести для обезпеченія семьи недвижимую собственность. Къ сожалѣнію, здоровье его не выдержало работы въ приходѣ села Ступокъ, разбросанномъ и немалочисленномъ, и онъ просилъ перевода въ гор. Зѣньковъ, къ Преображенской церкви, въ приходѣ малолюдный и очень бѣдный. Какъ пастырь выдающійся и усердный и какъ опытный наставникъ онъ былъ утвержденъ законоучителемъ въ Зѣньковской женской прогимназіи и въ сей должности состоялъ 18 лѣтъ. Въ 1900 году былъ утвержденъ Зѣньковскимъ градскимъ благочиннымъ и Предсѣдателемъ Зѣньковскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго училищнаго совѣта. Былъ награжденъ за отлично-усердную службу по духовному вѣдомству: набедренникомъ, скуфьею, камилавкой, наперснымъ крестомъ; за учебную службу—орденомъ св. Анны 3 степени. Въ 1903 году вышелъ за штатъ, въ 1904 году былъ избранъ духовникомъ 1 благочинническаго округа, въ 1905 уволился отъ должности законоучителя прогимназіи.

Съ первыхъ дней своей священнической службы онъ заявилъ себя пастыремъ усерднымъ, добрымъ, кроткимъ, и, притомъ, весьма освѣдомленнымъ въ дѣлахъ пастырства, почему духовенство много разъ избирало его представителемъ своихъ интересовъ какъ на епархіальные съѣзды; такъ и на окружные духовно-училищные. Въ 1869 г. избранъ на епархіальный съѣздъ; въ томъ же году избранъ и утвержденъ Епископомъ Іоанномъ членомъ благочинническаго совѣта на 6 лѣтъ; въ 1873 избранъ депутатомъ съѣзда по дѣламъ Полтав. духов. училища; въ 1876 избранъ депутатомъ на 2-е трехлѣтіе по дѣламъ того же училища; въ 1881 году избранъ депутатомъ на Епархіальный съѣздъ; въ 1882 избранъ депутатомъ на 3-е трехлѣтіе того же училища; въ 1885 году—на 4-е трехлѣтіе того же училища; въ 1888 г. избранъ членомъ благочинническаго Совѣта въ гор. Зѣньковѣ.

Но не только въ средѣ духовенства онъ пользовался доброй репутацией и уваженіемъ,—и среди своихъ пасомыхъ онъ былъ лю-

бимъ и почитаемъ. Его кроткое и любвеобильное отношеніе къ своей паствѣ трогало и располагало къ нему прихожанъ. Такъ когда онъ вынужденъ былъ по слабости здоровья перейти изъ села Ступокъ въ городъ Зѣньковъ, то сюда приходили массами его бывшіе прихожане и со слезами умоляли его возвратиться опять къ нимъ. Въ городѣ Зѣньковѣ его малочисленная паства, прихожане Преображенской церкви, усердно чтитъ своего добраго и безкорыстнаго пастыря, который чаще отдавалъ нуждающимся свое, чѣмъ получалъ плату за свой трудъ. Лучшимъ выраженіемъ чувствъ его прихожанъ къ нему служить украшенный драгоценными камнями крестъ, поднесенный ему признательными прихожанами послѣ увольненія его за штатъ, какъ знакъ ихъ любви къ нему и искренняго сожалѣнія о разлукѣ съ нимъ.

Педагогическая его дѣятельность была незаурядной. Начало ея относится къ 70 годамъ прошлаго столѣтія. Волна вѣяній 60-хъ годовъ сего столѣтія разрушительно дѣйствовала на религиозное чувство простаго народа. Истинному пастырю, стоящему на стражѣ духовныхъ нуждъ и запросовъ своей паствы, нужно было употребить не мало силъ и энергіи, чтобы удержать паству отъ соблазновъ и вѣяній, противныхъ религіи. Но чѣмъ и какъ бороться съ этимъ зломъ? Церковной каѳедры было не достаточно: вокругъ поражающее невѣжество и полная безграмотность. Нужна школа, но ея нѣтъ и никто не сочувствуетъ открытію ея. Тогда о. Григорій открываетъ на свои средства школу въ Ступкахъ и даетъ ей характеръ и направленіе церковной школы трудится въ ней самъ и какъ законоучитель, и какъ учитель. Такимъ образомъ, еще за долго до появленія въ свѣтъ положенія о церковныхъ школахъ онъ своимъ чуткимъ сердцемъ угадалъ, какое просвѣщеніе нужно народу.

Въ городѣ Зѣньковѣ онъ 18 лѣтъ состоялъ законоучителемъ въ женской прогимназіи, нѣсколько лѣтъ въ городскомъ приходскомъ училищѣ и начальной народной школѣ. Вездѣ въ этомъ званіи онъ проявилъ усердное и добросовѣстное исполненіе своего долга идеальною добротою и любовію къ дѣтямъ привлекая ихъ

къ себѣ, воспитывая въ нихъ и укрѣпляя добрые христіанскіе нравы и понятія. Въ сослуживцахъ своихъ по педагогической дѣятельности онъ пріобрѣлъ къ себѣ искреннее уваженіе и неизмѣнное товарищеское чувство. Руководясь любовію къ ближнимъ, снисходя къ слабостямъ другихъ, уважая чужое мнѣніе, не имѣя и тѣни задора или самохвальства, онъ никогда не испытывалъ отъ сослуживцевъ какихъ—либо неудовольствій, напротивъ, всегда дѣйствовалъ какъ миротворецъ въ средѣ товарищей, служа нравственной опорой для каждаго. Поэтому, оставленіе имъ службы въ прогимназіи за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти возбудило въ сослуживцахъ его непритворное сожалѣніе, причемъ учебная корпорація, въ знакъ искренняго уваженія къ нему поднесла дорогой подарокъ, Слово Божіе (Библію), во имя котораго онъ жилъ и трудился, какой даръ вниманія къ нему былъ великимъ утѣшеніемъ въ его предсмертной болѣзни.

Его дѣятельность въ качествѣ Зѣньковскаго градскаго благочиннаго, продолжавшаяся около 4-хъ лѣтъ, была проникнута тѣмъ же духомъ кротости, снисхожденія и умиротворенія въ средѣ подвѣдомственнаго ему духовенства. Всегда скромный чуждый начальственнаго отношенія къ подчиненнымъ, онъ скорѣе былъ попечительнымъ отцемъ для нихъ, чѣмъ начальникомъ; всякій шелъ къ нему съ открытой душой, съ увѣренностью, что онъ найдетъ самый горячій откликъ и сочувствіе къ себѣ у своего добраго благочиннаго. Двери дома его всегда были открыты для приходящихъ, онъ готовъ былъ оказать помощь и поддержку всякому въ его законныхъ и справедливыхъ просьбахъ.

Характеристика покойнаго о. Григорія была бы не полной, если не сказать о его семейной жизни, столь рѣдкой и поучительной, особенно въ наше скудное добродѣтелями время. Почившій былъ рѣдкій семьянинъ: его супружеская жизнь была идеально чистой, такъ что за 38 лѣтній періодъ ея никто не зналъ о какихъ-либо недоразумѣніяхъ или неудовольствіяхъ между супругами. Семейство свое покойникъ воспитывалъ въ правилахъ истинной христіанской жизни. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ, отъ гру-

ди матери, дѣти переходили на попеченіе отца, который вливалъ въ нихъ все богатство своего умственного и нравственного сокровища, руководилъ ихъ каждымъ шагомъ, научалъ ихъ грамотѣ, готовилъ къ поступленію въ учебныя заведенія, слѣдилъ за ихъ занятіями въ училищахъ чрезъ частыя письменныя сношенія, ободрялъ духъ ихъ въ нелегкомъ дѣлѣ ученія, а кто изъ дѣтей учился въ мѣстныхъ училищахъ, живя дома, съ тѣми, не опуская ни одного дня, велъ всѣ занятія, репетируя и поясняя заданные уроки. И это дѣлалъ покойникъ при множествѣ своихъ служебныхъ обязанностей! Съ утра до ночи онъ поглощенъ былъ постоянными занятіями, и надо было удивляться, какъ при такомъ слабомъ и болѣзненномъ состояніи онъ выносилъ бремя столькихъ заботъ. Да, семья почившаго въ правѣ сказать, что она въ немъ потеряла все, что Господь далъ намъ для блага и счастья земного, а также въ правѣ отвергнуть всякое утѣшеніе, предлагаемое ей въ тяжкомъ горѣ, кромѣ, конечно, утѣшенія вѣры..... Отпѣваніе почившаго совершено въ Преображенской церкви гор. Зѣнькова, 30 января, соборомъ духовенства (10 свящ. 4 діакона) при множествѣ молящихся. На литургіи въ день отпѣванія произнесъ слово въ утѣшеніе семьи умершаго настоятель церкви о. Павелъ Каневскій. Онъ выразилъ въ своемъ словѣ ту мысль, что жизнь почившаго, столь чисто проведенная его истинно-христіанская кончина, непостыдная и мирная, даютъ сладостную надежду, что почившій не будетъ оставленъ милосердіемъ Божиимъ за гробомъ; что онъ приобрѣлъ право на всегдашнее памятованіе о немъ и молитву, какъ со стороны своихъ сослуживцевъ—іереевъ, такъ и бывшихъ духовныхъ чадъ, присныхъ и знаемыхъ его, а искреннія молитвы за почившаго столь дѣйственны предъ лицомъ милосердія Божія. На отпѣваніи предстоятельствомъ благочинный 1-го округа, Зѣньковского уѣзда, (покойникъ состоялъ здѣсь духовникомъ), священникъ Петръ Крамаренко. (Градскій протоіерей не былъ свободенъ на это время). Стройно и умирительно совершенъ былъ чинъ отпѣванія. Послѣ перваго евангелія сказалъ слово священникъ Антоній Подгаевскій, преемникъ почившаго по законоучительству въ женской

прогимназіи, на текстъ: „Блажені чистіи сердцемъ, яко тїи Бога узрятъ“. (Рѣчь произнесъ въ извлеченіи). „Сорокъ лѣтъ прошло, когда по усмотрѣнію Божію, съ Свягительскаго соизволенія, принялъ ты благодать священства. Не широкій путь при своей пастырской службѣ, да и вообще въ жизни. избралъ ты, почившій, а тѣсныя врата и узкій путь. Какъ пастырь, помнилъ ты, что носишь ризу спасенія и одежду душевнаго веселія для своихъ пасомыхъ; помнилъ ты и грозныя слова, сказанныя Господомъ черезъ пророка Іезекіиля Своимъ слугителямъ: *еще не возвѣстииши, не возглаголеши, беззаконникъ той въ беззаконіи умретъ, крове его отъ руки твоея възыцу* (Іезек. 3, 18), помнилъ ты все это и былъ добрымъ пастыремъ въ церкви Христовой. Не удовольствія, не праздность царили въ твоёмъ домѣ, но тихая, мирная и трудовая жизнь священника, помнящаго отеческіе завѣты пастырства, живущаго по уставамъ Св. Церкви.... Ты въ семьѣ своей былъ бережливый и заботливый труженникъ, давая высокій примѣръ и нашимъ бѣднымъ труженницамъ пасомымъ, что трудъ, бережливость и добрая семейная жизнь—есть залогъ земнаго благополучія каждаго изъ насъ и условіе истиннохристіанской жизни.... Простота обращенія, правдивость, искренность и какой-то душевный покой, присуцій всегда только чистому сердцу, неотразимо влекли къ тебѣ каждаго, и строгая религіозность, степенность и осмотрительность во всѣхъ твоихъ поступкахъ являли примѣръ подражанія для твоихъ собратовъ, возвышали званіе священника въ глазахъ народа... Пастырская опытность и счастливыя качества души твоей не могли быть незамѣченными, подобно свѣтильнику, стоящему вверху горы; и ты, почившій, то по избранію твоихъ сослуживцевъ іереевъ, то по назначенію отъ Начальства, проходилъ разныя должности совместно съ пастырской службой: градекаго благочиннаго, Предсѣдателя отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, духовника 1-го благочиннич. округа. Но официальные должности обнаружили еще больше присущую тебѣ доброту сердца, уступчивость и мягкость въ своихъ требованіяхъ и, можно сказать, не сходились съ мирной природой твоей души.. Часто мы, подчинен-

ные тебѣ, и я грѣшный, доставляли тебѣ огорченія, но теперь прости и не осуди насъ!.. Истинное призваніе твое было пастырство и законоучительство, гдѣ высокія качества твоей души были дороги и необходимы, особенно въ должности законоучителя, Зѣньковской женской прогимназіи, гдѣ потрудился ты 18 лѣтъ. Чистое и чуткое дѣтское сердце поняло тебя и открыто шло къ тебѣ на встрѣчу. Какъ твой замѣститель по законоучительству, скажу откровенно—въ дѣтяхъ осталась тоска по тебѣ.. Ты сѣялъ доброе сѣмя—слово Божіе въ чуткую, нѣжную душу дѣтей и постепенно, съ ихъ возрастомъ выросло и оно, подобно зерну горчичному по притчѣ Христовой, выросло въ твердое христіанское міровозрѣніе воспитывающагося молодого поколѣнія. Изъ твоихъ питомиць не одна мать семейства научаешь своихъ дѣтей молитвамъ и истинамъ святой вѣры нашей, какимъ научена отъ тебя, и тѣмъ поддерживаетъ добрую христіанскую семью а въ этомъ и велика заслуга законоучителя..

И такъ, новопреставленный священно-іерей Григорій, украсилъ тебя Господь, точно невѣсту, красотой: незлобіемъ, чистотою души, добротою сердца, а за то, что ты проявилъ эти качества въ жизни твоей, за твою примѣрную пастырскую жизнь и судъ человѣческой правды украсилъ тебя всеми видимыми отличіями, доступными іерейскому сану, включительно до драгоцѣннаго креста, поднесеннаго тебѣ признательными и благодарными бывшими твоими прихожанами, а сотрудники твои по влеченію сердца поднесли „какъ незабвенному сослуживцу и законоучителю“ то, чѣмъ ты руководствовался въ жизни твоей, св. книгу Библію, т. е. слово Божіе.

Гряди же съ миромъ, куда стремилась душа твоя! Ты былъ кроткимъ,—гряди же, гдѣ блаженная земля кротости. Ты во всемъ и вездѣ желалъ видѣть миръ и спокойствіе,—гряди же, гдѣ все тихо и безмятежно, гдѣ все свѣтло и пріятно. Ты никого не желалъ обидѣть,—гряди же, гдѣ нѣтъ ни обидящаго, ни притѣвляющаго. Ты всегда пребывалъ въ трудѣ, въ заботахъ о ввѣренномъ тебѣ Богомъ дѣлѣ и присныхъ твоихъ,—гряди же, въ страну, гдѣ уже нѣтъ ни труда, ни слезъ, но радость и успоко-

еніе. Подъ конецъ твоей жизни Господь послалъ тебѣ тяжкія немощи.—гряди же на лоно авраамова, онъ милостиво пріемлетъ претерпѣвшихъ скорби и болѣзни земныя. Гряди же съ миромъ въ страну свѣта незаходимаго, а мы, предстоящіе іереи и бывшая цаства твоя, вознесемъ ко Господу молитвы наши, да проститъ Онъ всѣ прегрѣшенія твои, и въ день судный да услышишь отъ Него милостивый призывъ: „*надѣ малымъ ты былъ вѣренъ, надѣ многимъ тебя поставлю, вниди въ радость Господа твоего* (Матѳ. 25, 21). Аминь.

Послѣ третьяго евангелія сказалъ рѣчь священникъ о. Анатолій Копя-Овдѣнко на текстъ: „*Блаженіи мертвіи, умирающіи о Господѣ. Ей глаголетъ Духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ.*“ (Апок. 14, 13). Сказавъ въ началѣ слова, какой страхъ, трепеть и ужасъ, и какая скорбь объемлютъ душу при видѣ гроба съ бранными останками дорогого друга, приснаго и знаемаго; какъ скорбь увеличивается, когда видишь у гроба несчастную вдову, дѣтей, лишившихся благопопечительнаго отца, воспитателя и опытнаго руководителя въ жизни; указавъ на то состояніе, которое испытываетъ умирающій; на неизбежность смерти для каждаго, — проповѣдникъ приходитъ къ мысли, что не удивительно, если смерть почитается величайшимъ изъ всѣхъ бѣдствій. Но истинный христіанинъ въ ученіи святой вѣры находитъ при смерти утѣшеніе; *вѣруя въ Мя имать животъ вѣчный*“ (Іоан. 6, 47). „*блаженіи мертвіи, умирающіи о Господѣ*“ (Апок. 14, 13). Для истиннаго христіанина смерть есть сонъ, переходъ къ вѣчной жизни. Указавъ далѣе, что покойникъ былъ добрый и пелѣностный пастырь, горячо преданный вѣрѣ и церкви, благозаботливый отецъ семейства, прямой и искренній членъ въ обществѣ, добросовѣстный исполнитель всѣхъ возложенныхъ на него обязанностей общественнаго служенія; указавъ на то, что глубокую вѣру покойникъ сохранилъ до послѣднихъ минутъ своей жизни, неоднократно пріобщаясь Тѣла и Крови Христовыхъ и всецѣло предавая себя волѣ Божіей, проповѣдникъ выражаетъ надежду, что слова Священнаго Писанія, приведенныя въ началѣ (Апок. 14, 13), вполне приложимы къ почившему, и въ этомъ

находить утѣшеніе для родныхъ знаемыхъ, и друзей почившаго. Но если бы какой грѣхъ невѣдѣнія или забвенія тяготилъ душу почившаго, то онъ, приглашаетъ всѣхъ предстоящихъ пролить къ умершему любовь свою и за гробомъ, усердно помолиться, да упокоитъ Господь душу его въ селеніяхъ праведныхъ и проститъ его согрѣшенія.

Послѣ 6-й пѣсни канона сказалъ надгробное слово священникъ Андрей Роговенко. Выразивъ, что смерть почившаго повергла говорящаго въ глубокую скорбь, проповѣдникъ выражаетъ дальѣе желаніе сказать слово о почившемъ, но не въ похвалу его, въ каковой умершій не нуждается, а въ урокъ и назиданіе оставшимся. Затѣмъ ораторъ сказалъ, что почившій около 40 лѣтъ былъ пастыремъ, а пастырство, какъ извѣстно, великій подвигъ. Но исшившій этотъ подвигъ перенесъ съ честью. И словомъ и примѣромъ своей жизни онъ научалъ своихъ духовныхъ чадъ вѣрѣ, благочестію, кротости, смиренію. Это оцѣнили его прихожане, почтивъ своего дорогого пастыря поднесеніемъ драгоценнаго креста. Дальѣе проповѣдникъ указалъ на законоучительскую дѣятельность почившаго, исполняемую имъ въ разныхъ училищахъ и, болѣе всего, въ женской прогимназіи. Сказалъ онъ, какъ любили дѣти своего законоучителя, какъ покойникъ относился къ нимъ, какую питалъ къ нимъ трогательную любовь. Потомъ проповѣдникъ указалъ на семейную жизнь почившаго, столь рѣдкую по той чистотѣ, любви и согласію, которыя господствовали въ семьѣ его. Коснулся дѣятельности почившаго, какъ начальника въ званіи градскаго благочиннаго, представилъ его не какъ требовательнаго и строгаго начальника, но какъ добраго отца и руководителя подчиненныхъ, снисходительнаго къ слабостямъ послѣднихъ. Неудивительно, по словамъ оратора, если смерть почившаго повергла всѣхъ въ глубокую скорбь,—въ немъ всѣ знавшіе его лишились дорогого наставника и разумнаго руководителя. Въ заключеніе проповѣдникъ приглашаетъ всѣхъ усердно помолиться о почившемъ: приглашаетъ бывшихъ его прихожанъ, для которыхъ столь много потрудился почившій,—дѣтей, для которыхъ онъ былъ дорогимъ наставникомъ (въ храмѣ было не мало уче-

ницъ почившаго),—приглашаетъ молиться всѣхъ священнослужителей, для которыхъ почившій былъ и дорогимъ собратомъ, и добрѣйшимъ начальникомъ.

Предъ послѣднимъ цѣлованіемъ сказалъ краткую рѣчь зять почившаго, священникъ Григорій Роговенко, „Дорогой незабвенный отецъ! Совершилось то, чего мы, твои родные и ближніе, такъ страшились, о чемъ не могли безъ трепета вспомнить, о чемъ не могли безъ душевной боли говорить другъ другу: пришелъ твой земной конецъ, ты во гробѣ. Вотъ собраты твои совершили уже отпѣваніе твое, вотъ близкіе и знаемые тобой, собравшись въ такомъ множествѣ у твоего гроба, вознесли о тебѣ моленіе къ милосердному Господу. Пройдетъ еще немного минутъ и твой драгоценный для насъ прахъ закроется отъ насъ навсегда. Но ни мрачная могила, ни прахъ земной, которымъ засыплють твой гробъ, не закроютъ и не изгладятъ изъ нашей памяти и сердца той любви, которою ты всегда питалъ насъ, той любви, которая по слову священнаго писанія: *долготерпитъ, милосердствуетъ не завидуетъ, не превозносится, не гордится, не ищетъ своихъ си, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ, вся любитъ, всему въру еллетъ, вся уповаешь, вся терпитъ*, которая *николиже отпадетъ* (Кор. 13 г. 4—8 ст.). За эту драгоценную любовь твою къ намъ мы приносимъ тебѣ земной поклонъ и умоляемъ тебя, прости намъ все, въ чемъ мы предъ тобой были повинны; прости и благослови насъ изъ-за гроба на самостоятельный путь жизни. Мы теперь безъ тебя воистину сироты, посему просимъ тебя: благослови проводить нашу земную жизнь безъ твоего разумнаго руководства, безъ твоего сердечнаго попеченія!

Дорогой отецъ. Ты вступилъ теперь на путь великій и страшный. На этомъ пути врагъ рода человѣческаго создаетъ множество препятствій къ безмятежному шествію въ обители Отца небснаго. Да будутъ же наши горячія молитвы о тебѣ, наши слезы и воздыханія облегченіемъ на пути твоёмъ къ небу. Мы не забудемъ тебя, пока будетъ теплиться въ насъ хотя искра жизни; мы не перестанемъ молиться о тебѣ, пока бьется въ насъ сердце

и отверзаются уста для молитвы. Если же и ты, дорогой отецъ, будешь имѣть хотя нѣкое дерзновеніе у милосердаго Господа, то молись и о насъ, оставленныхъ тобой, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Аминь“.

Послѣ цѣлованія гробъ почившаго былъ поднятъ руками священнослужителей и обнесенъ вокругъ церкви при пѣніи ирмосовъ великаго канона: „Помощникъ и покровитель“. Погребенъ почившій въ погостѣ Преображенской церкви, съ западной стороны ея.

Миръ праху твоему, уседный дѣятель на нивѣ Христовой, дорогой наставникъ, любвеобильный и кроткій пачальникъ, не забвенный отецъ, честный и разумный работникъ и рѣдкій человекъ!

С. Р.

1906 года
7 марта.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

По благословенію Святѣйшаго Синода, Императорское Православное Палестинское Общество имѣеть произвести во всѣхъ церквахъ Имперіи на службахъ Вербной недѣли тарелочный сборъ пожертвованій на улучшеніе быта Русскихъ паломниковъ и для помощи православнымъ во Св. градѣ Іерусалимѣ и Святой Землѣ.

Главнѣйшій источникъ денежныхъ средствъ Палестинскаго Общества—это добротныя пожертвованія православныхъ въ Вербную недѣлю. А посему Совѣтъ Общества усердно просить всѣхъ православныхъ оказать посильное содѣйствіе сему Обществу въ его трудахъ, совершаемыхъ во славу Божию и для чести Русскаго имени.

При Покровской церкви мѣстечка Опошни, Зеньковскаго
уѣзда, Полтавской епархіи,

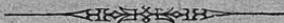
ПРОДАЕТСЯ.

съ разрѣшенія Епархіальной власти,

СТАРЫЙ ИКОНОСТАСЪ

съ хорошо сохранившейся и хорошаго
достоинства живописью.

Желающіе его приобрѣсть, могутъ по этому дѣлу обра-
щаться по адресу Причта и Старосты этой церкви.

СОДЕРЖАНІЕ.—I. Бесѣды о евангельскихъ блаженствахъ.—II. Приходскій священникъ и постоянно дѣйствующій церковно-приходскій совѣтъ. (Окончаніе).—III. На наши темы.—IV. Въ вопросу объ учрежденіи въ Полтавской Епархіи погребальной кассы духовенства.—V. По поводу ст. Необходимая перемѣна въ правѣ созывать окружныя пастырскія собранія.—VI. Церковно-историческое и статистическое описаніе Александро-Невской церкви и прихода села Середняковъ, Гадячскаго уѣзда, Полтавской губерніи.—VII. Священникъ Григорій Михайловичъ Клименко. (Некрологъ).—VIII. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи

}	<i>В. Терлецкій.</i>
}	<i>В. Конопатовъ.</i>

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры. 20 Марта 1906 г.